

БУЛАТ НУРГАЛИЕВ

ЛЮБОВЬ
БЕЗ
СЦЕНАРИЯ

18+

Булат Нургалиев

Любовь без сценария

<https://litres.ru/73277283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь без сценария тёплый роман о любви, семье и жизни без глянца.

Анастасия и Александр знакомы с детства. Их путь это годы рядом, актёрская профессия, разные языки, характеры и эпохи. Но главное в этой истории не сцена и не слава, а союз двух людей, которые каждый день выбирают быть вместе.

Это роман о зрелой любви, доверии и партнёрстве.

О браке без идеальных декораций.

О юморе, который помогает пережить трудности.

О тепле, которое со временем становится только глубже.

Книга заставляет улыбаться, узнавать себя и вспоминать, что настоящая любовь не нуждается в сценарии.

Для читателей, которым близки семейные саги, современные любовные романы и истории о настоящих чувствах.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Булат Нургалиев

Любовь без сценария

Булат Нургалиев

ЛЮБОВЬ БЕЗ СЦЕНАРИЯ

Роман

2026

Настоящее произведение является художественным вымыслом.

Все персонажи, события и диалоги являются плодом авторского воображения.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Произведение предназначено для читателей старше 18 лет.

Текст содержит сцены интимного характера, употребление алкоголя и табака.

Мнения и поступки персонажей не отражают точку зрения автора.

От автора

Эта история родилась из наблюдений и разговоров, из сцен, оставшихся за кадром, и из того, что обычно не попадает в интервью и светские хроники.

Анастасия и Александр вместе с самого детства – и это делает их связь особенной. Мир актёрской профессии часто кажется глянцевым и лёгким, но за ним стоят выборы, которые приходится делать каждый день. Особенно тогда, когда речь идёт не о ролях, а о близости, доверии и верности.

Этот роман – не о громких драмах и не о красивых легендах. Он о зрелой любви. О партнёрстве. О союзе двух людей, которые решили быть вместе не по сценарию, а по-настоящему – со всеми сомнениями, иронией, усталостью и теплом, которое со временем становится только глубже.

Здесь есть юмор, потому что без него невозможно выжить ни в профессии, ни в браке. Есть разные языки и интонации, потому что жизнь редко звучит в одном регистре. И есть паузы – такие же важные, как слова.

Если во время чтения вам покажется, что вы узнаете себя, – значит, эта история нашла своего читателя.

Спасибо, что открыли эту книгу. История завершена... но жизнь продолжается.

Глава 1

1970 год. Москва. Лето. Воодушевлённые прошедшим парадом в честь столетия со дня рождения Ильича, Марина и Дмитрий решили поступать в Университет дружбы народов.

– Девушка! – окликнула Марину незнакомка с тёмными волосами, выходящая из здания вместе со своим спутником. – Вы уже выпускаетесь или только поступать решили?

– Мы поступаем! – ответила Марина.

– Да, мы поступаем! – подтвердил её слова молодой человек.

– Кстати, я – Марина! – представилась белокурая девушка.

– А я – Ольга! – улыбнулась девушка с тёмными волосами.

– Меня зовут Дмитрий. Дмитрий Блаженный! – сказал спутник Марины и протянул руку парню.

– В таком случае, меня тоже зовут Дмитрий! И тоже Дмитрий Блаженный! – ответил темноволосый кавалер Ольги и пожал руку своему тёзке.

– Ха-ха-ха! – рассмеялись все хором.

– Что это сейчас было, товарищи? – удивлённо спросила Ольга. – Может, узнаем полностью фамилии, имена и отчества молодых людей? Кто первый?

– Дмитрий Владимирович Блаженный! – торжественно произнёс светловолосый парень.

– Дмитрий Владимирович Блаженный! – столь же торжественно парировал другой.

– Да что ж тут такое творится-то? – растерялась Марина.

Тут оба молодых человека достали паспорта и в действительности оказались полными тёзками.

– Тогда необходимо сей факт как-нибудь отметить, – предложил темноволосый Дмитрий. – Предлагаю посетить парк и выпить всем по стаканчику кваса либо съесть по рожку мороженого.

– В верном направлении мыслите, тёзка! – весело поддержал его второй.

– Вперёд! – радостно воскликнула Ольга.

Вся компания двинулась в путь. Вчерашние школьники решили идти пешком от своей будущей альма-матер до Парка Горького. Путь был неблизким, но время пролетело незаметно – за шутками-прибаутками и смехом. Вскоре они уже гуляли по аллеям и знакомились друг с другом поближе.

– Ребята, расскажите историю своего знакомства, – предложила Ольга.

– Вот мы с Димой, например, познакомились в девятом классе. Первого сентября к нам перевёлся очень вежливый, культурный мальчик с хорошим чувством юмора – и не откуда-нибудь, а из Ленинграда. Я его сразу заметила, правда, Димка? – она взяла парня за руку.

– Сначала он на меня не обращал внимания, но, как известно, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Одна-

жды я угостила его кусочком пирога, который мы приготовили на уроке труда, – и он растаял. Потом начал провожать меня до дома, а вскоре и в кино пригласил. Так мы стали парой. Вот и вся наша краткая история знакомства.

– Как же у вас всё романтично, – сказала Марина. – А наша история более прозаична.

Она улыбнулась и начала свой рассказ:

– Мы с Митькой познакомились в прошлом году на улице. Я шла из библиотеки, набрав книг для внеклассного чтения на лето, и остановилась почитать новости на стенде. Стою, читаю – и вдруг замечаю: рядом светловолосый парень, который то на меня смотрит, то на газеты. А потом говорит:

– Неужели такая красивая девушка может читать такую литературу?

– А почему бы и нет? – ответила я. – Сегодня нужно быть в курсе событий и быть всесторонне развитым человеком. Ведь мы, молодёжь, будем строить социализм! За нами будущее!

– Что верно, то верно, – согласился он. – Мы должны развиваться сами и развивать нашу огромную страну. Впереди победа коммунизма! Кстати, я – Дмитрий.

– Марина! – я протянула руку, а он грациозно сделал реверанс. – Очень приятно!

– Может, прогуляемся до следующего квартала? Там есть афиши поинтереснее.

– Ну что ж, пойдём, посмотрим!

– Когда мы пришли, – продолжала Марина, – я увидела на афише надпись большими буквами «КВН».

– Что это? – спросила я.

– Это КаВэЭн, – ответил Дмитрий.

– Я вообще-то умею читать.

– Ты не поняла. Это искусство!

Затем он дал мне билет на концерт. Оказалось, что Митька – участник школьного клуба весёлых и находчивых, а в один из летних дней проходил кубок среди школьных команд города.

– Что это?

– Это билет.

– Я вижу, что билет. Но почему один? Не успел познакомиться с девушкой, а уже её бросаешь?

– Нет-нет, что ты, – засмутился он. – Вот возьми ещё один. И обязательно приходи со своей лучшей подругой. Тебя ждёт сюрприз.

– Хорошо! Будем!

– В назначенный день я пришла с подругой Валеёй. Мы сидели, смотрели игру, хохотали. И вдруг в конкурсе «Разминка» нас попросили задать вопросы. Мы растерялись, но всё же задали. А в конце игры жюри вручало приз за лучший вопрос. И угадайте, кто его выиграл?

– Конечно же, мы с Валькой! Правда, в тот вечер счастливый билет вытянула именно она – ушла домой не одна, а с кавалером. Он играл с Димкой в одной команде. А теперь

угадайте, как его зовут?

– Неужели тоже Валя? – предположил темноволосый Дмитрий.

– В точку! – рассмеялась Марина. – Никто из нас и думать не мог, что эта игра поможет нам найти своих спутников жизни. Теперь мы все вместе и на репетиции, и на игры ходим. Это у нас теперь традиция!

– Какая красивая история, – умилённо сказала Ольга. – Просто образец чистой любви!

– Кстати, – сменил тему Дмитрий с тёмными волосами, – а кто, на какую специальность поступил? Я, например, на экономический. А вы?

– Я – на медицинский, – ответила Марина.

– А я подал документы на физико-математический, – сказал светловолосый Дмитрий и повернулся к Ольге. – А вы, сударыня?

– А я буду изучать иностранные языки, – мечтательно ответила девушка.

– Это же здорово! – поддержала её Марина. – А какие именно?

– Французский – само собой. Мы же поступаем в университет имени Лумумбы, иначе не комильфо. Немецкий и английский – чтобы свободно общаться с будущими сокурсниками.

– Подожди, – улыбнулся её Дмитрий. – А разве они не будут говорить с нами по-русски?

– Будут, конечно, – рассмеялась Марина. – Но если они учат наш язык, мы должны знать их родной. Иначе не комильфо.

– Верно! – согласилась Ольга.

– Ну, в таком случае, ты нас всех и научишь этим иностранным языкам!

– С удовольствием! – радостно ответила она. – Будете моими первыми учениками!

Все дружно рассмеялись. За весёлыми разговорами молодые люди не заметили, как быстро наступили сумерки. Они начали расходиться по домам, дав обещание быть верными друзьями и учиться только на одни пятёрки.

Глава 2

Началась бурная студенческая жизнь. Учёба, конкурсы, олимпиады, КВН, строительные отряды – они всё делали вместе и быстро стали заметными фигурами на курсе.

Весной 1971 года обоих Дмитриев призвали в Советскую армию. Институт предоставил им академический отпуск.

Через два года они вернулись – повзрослевшие, собранные, с другим взглядом на жизнь. Доучивались уже иначе, не замечая, как быстро летит время.

Распределение прошло спокойно. Марина была направлена в городскую больницу, в гинекологическое отделение. Дмитрий-физик ушёл в науку. Ольга, окончив филологиче-

ский факультет, осталась в институте преподавать французский и немецкий языки. Дмитрий-экономист получил направление на одно из городских предприятий.

Весной 1977 молодые люди сыграли свадьбу. Гостей было много: сокурсники, родители, сёстры и братья.

Ещё до женитьбы родители-ветераны позаботились о квартирах для молодожёнов, и у каждой пары после начала семейной жизни появилась своя двухкомнатная квартира в новенькой многоэтажной «брежневке». Молодые семьи оказались соседями – жили в одном дворе, в домах, стоящих друг напротив друга.

Прошло время, и у каждой пары родился ребёнок. Первым родился малыш у Марины и светловолосого Дмитрия. Он появился на свет 14 февраля 1978 года, в 15:00. И это был мальчик.

– Ну что, – устало улыбнулась Марина, прижимая к себе свёрток, – как назовём?

– Валентин! – твёрдо ответил её муж. – В честь наших весёлых друзей.

– Нет, – возразила Марина. – Может, назовём малыша Александром?

– В честь Пушкина?

– И в честь него тоже. Но я имела в виду в честь моего папы. Как думаешь?

– А что? Идея хорошая, – поддержал мужчина. – Александр Дмитриевич Блаженный... – повторил он, словно при-

меряя имя. – Звучит!

Марина кивнула. Ей вдруг стало спокойно, будто имя уже давно знало этого ребёнка.

– Звучит! – улыбнулась она.

Спустя почти месяц, восьмого марта, ровно в полдень, у Ольги и темноволосого Дмитрия родилась дочь.

– Это тебе мой подарок на Международный женский день!
– сказал Дмитрий, улыбаясь жене.

– Спасибо, милый! – устало, но счастливо ответила Ольга.

Он осторожно посмотрел на свёрток у неё на руках.

– Кстати... – сказал он чуть тише. – Как назовём ребёнка?

У меня есть несколько вариантов.

– Ну, давай, – улыбнулась Ольга. – Слушаю.

– Людмила, Инесса, Ангелина.

– Интересно, – кивнула она. – А почему именно они?

Дмитрий задумался.

– Людмила... тёплое имя. Спокойное. «Людям мила» – мне нравится, как это звучит.

– Красиво, – согласилась Ольга, – но мне кажется, для неё слишком строго, – она посмотрела на дочку и улыбнулась.

– Инесса? – осторожно предложил Дмитрий.

– Инесса... – повторила Ольга. – Иностранное, звучит красиво, но как будто не совсем наше.

– Ангелина? – продолжил он, чуть улыбаясь.

– Ангелина... – она улыбнулась. – Имя хорошее, греческого происхождения. Мягкое, светлое. Красивое имя. «Анге-

лина» означает «вестница», «посланница», – добавила Ольга, поглаживая ребёнка. Затем, помолчав, посмотрела на дочку и тихо сказала. – Но мне хочется имени с более глубоким смыслом. – Она подняла взгляд на мужа. – Кстати, если тебе нравятся греческие имена, предлагаю рассмотреть ещё один вариант: Анастасия! Как тебе?

– Хорошее имя. И что оно означает?

– «Воскрешённая», «возвращённая к жизни», «возрождение».

– Мне нравится!

– Тогда Настя?

– Настя! – согласился супруг.

Глава 3

Прошло немного времени, Александр и Анастасия начали подрастать. Летом 1980 года родители малышей решили посетить олимпиаду. Вместе с ребятами поехала старшая сестра Марины Виктория. Она была с мужем Андреем и дочерью Ариной.

– Ула, опята! – радостно крикнул Сашка.

– Сынок, не опята, а олимпиада, – поправила его мама. – Опята – это грибы, а олимпиада – это праздник!

– Оимпяда, оимпяда!

– Оимпяда! – вслед за мальчиком крикнула Настя.

– Да, дети, мы идём смотреть олимпиаду, – радостно ска-

зал отец Шурика, взял обоих детей на руки, и все пошли собираться на мероприятие. На олимпиаде было много спортсменов и зрителей. Ребята только уселись на свои места, как светловолосого Дмитрия со спины похлопал по плечу один чернокожий молодой человек:

– Мельников? Ты? Какими судьбами?

Он обернулся, радостно поприветствовал и поцеловал того в щёку.

– Кирилл? – удивились все и обернулись.

– Salut mes amis!¹ – улыбнулся Сириль и подарил по букету цветов Ольге, Марине и Насте.

– Ты же вроде уехал на родину после окончания института? – спросила Ольга.

– Да! – подтвердил Сириль. – Но в позапрошлом году я вернулся в Союз. Навсегда! Мне так понравилась эта страна, её природа, её люди. И именно здесь я нашёл свою любовь!

Сириль познакомил ребят со своей женой:

– Вот, знакомьтесь, моя Зоя!

– Здравствуйте, Зоя! – сказали ребята хором.

– Здравствуйте!

– Ну что, будем дружить семьями! – предложил Сириль.

– Будем! – обрадовалась Марина.

– А на олимпиаде-то ты, какими судьбами, Кирюша? – спросила Ольга.

– Сюда я пришёл поболеть за команду Сенегала. Вы же

¹ фр. «Salut mes amis!»-«Привет, друзья мои!»

знаете, мне нравится лёгкая атлетика.

– Да! – подтвердил темноволосый Дмитрий, – помню, тебя в институте никто догнать не мог!

– Ха-ха-ха! Помню, помню! Были времена!

– А где ты сейчас работаешь? – спросила Марина.

– Я сейчас работаю в МГУ преподавателем математики.

– Правда? Моя сестра Вика тоже там работает. Она преподаёт историю. Ты, возможно, её видел! – Марина окликнула сестру, и та подошла. – Вот, Вика, познакомься, наш сокурсник оказывается твой коллега. Кирилл, Вика! Вика, Кирилл!

– Припоминаю, Вы, кажется, Кирилл Томасович Мельников?

– Да. А Вы, по-моему, Виктория Александровна Никифорова?

– Точно! Можно просто Вика! Очень приятно!

– Очень приятно! Я в институте только второй год работаю! – обратился Сириль к дамам. – Поэтому я только учусь, набираюсь опыта, так сказать!

– Ничего, ничего! – ответила Вика, – мы поможем!

Далее молодые люди продолжили смотреть олимпиаду, весело беседуя между собой, шутя и играя с детьми. Олимпийский день закончился, и все разошлись по домам. Дети всё ещё пытались подражать спортсменам – подпрыгивали, махали руками и весело лепетали, а родители улыбались, глядя на их восторг. Вечером, возвращаясь домой, все делились впечатлениями, и дома наполнились тихим смехом и

разговором – олимпийский день оставил у всех тёплое чувство праздника.

Глава 4

Начались семейные будни. Александр и Анастасия подрастали, их дни были полны игр, прогулок и маленьких открытий. Настя с нетерпением ждала своего дня рождения, а родители решили устроить для неё праздник с родственниками и друзьями.

В один из ясных мартовских дней 1981 года, как раз накануне Международного женского дня, квартира ожила смехом и шумом гостей. Пришли бабушка с дедушкой, Сириль с женой и годовалым сыном, Марина с Дмитрием и многие другие.

– Добрый день, дамы! – сказал Сириль. – С праздником вас! С Международным женским днём! А тебя, моя красавица, – обратился он к Насте, – ещё и с днём твоего рождения! Вот тебе подарочек! – мужчина вручил девочке большую куклу.

– Спасибо! – звонко сказала Настя и побежала в другую комнату показать игрушку детям, а потом вернулась к взрослым.

– Настенька! – обратился к ней Михаил Леонидович, дедушка девочки. – Мы с бабушкой сердечно поздравляем тебя с днём рождения, внученька! – Дедушка подарил Насте

белый сарафан и ярко-красные туфельки.

– Папа, мама, спасибо! – обратилась к родителям Ольга.

– Правда, доча?

– Да! Спасибо, деда! – подтвердила Настя, сияя от радости.

– А мы хотим тебе, Настенька, подарить вот эту игрушку, – сказала Марина и вместе с Дмитрием вручили девочке большую плюшевую собачку. – С днём рождения, деточка!

– Спасибо! – Настя тут же побежала показывать подарок Сашке и другим детям.

Через некоторое время дети вернулись к взрослым. Они попили воды и собирались снова убежать играть, но Сириль в шутку остановил их:

– Шура, вот ты Дмитриевич?

– Да! – утвердительно кивнул Александр.

– У тебя фамилия Блаженный?

– Да!

– А ты, Настюш, Дмитриевна?

– Да! – также утвердительно сказала она.

– У тебя фамилия тоже Блаженная, верно?

– Ага!

– Так значит, вы – брат и сестра?

– Нет! – сказала Настя. – Мы – муж и жена! – Настя поцеловала Сашку в губы, дала ему свою игрушку, и они убежали дальше играть.

Взрослые рассмеялись звонким смехом, и Сириль доба-

вил:

– Когда они вырастут, они точно поженятся! И если они захотят вдруг поженятся, не препятствуйте им!

– Хорошо, Кирюш! – ответила Ольга.

– Хорошо! – согласились остальные. – Ты будешь почётным гостем на их свадьбе!

– А Вы, мадмуазель, – обратился Сириль к дочери Виктории Александровны, Арине, – Вы же оканчиваете школу в этом году, верно?

– Точно!

– И какую думаете выбрать профессию?

– Наверно, пойду на педагогический, на химико-биологический.

– Молодец, придёте к нам в институт работать.

– Даже не знаю! – улыбнулась девочка. – Сначала надо попробовать поработать с детьми, а потом уже решать.

– Верно, нужно всё испробовать! Желаю Вам успехов, в учёбе мадмуазель.

– Спасибо! – поблагодарила Арина.

– Кстати, Кирюш, а что мы всё о нас и о нас, – сказала Марина, – расскажите нам свою историю знакомства с Зоей.

– У нас всё банально, ребята! – начал Сириль. – В один из дней прихожу я как обычно в библиотеку, чтобы взять материалы для лекций, и вижу красивую голубоглазую девушку, читающую литературу об Африке. Я подошёл и спросил, какими странами она интересуется. Мне повезло – Зоенька

стремилась больше узнать про страны Западной Африки.

– Вот уж свезло тебе, Кирилл! – сказал темноволосый Дмитрий.

– А кто из вас принял решение назвать сына – Марлен?
– спросила Ольга.

– Это всё он, – ответила Зоя, показывая на Сириля. – Кирилл сам хотел назвать ребёнка, если родится мальчик.

– А тебе как хотелось?

– Мне нравятся простые имена: Вячеслав, Денис, Никита.

– Но пусть мальчик живёт по заветам дедушек Маркса и Ленина, – парировал Сириль.

– Вот такой аргумент и привёл ваш друг, – улыбнулась Зоя, беря Сириля за руку.

Гости отмечали праздник песнями и плясками, играли и рассказывали шутки из КВН, а также вспоминали свои институтские годы. Когда день стал клониться к вечеру, гости постепенно прощались, оставляя за собой ощущение домашнего тепла и радостного смеха, а Настя и Александр ещё долго играли, счастливо уставшие от подарков и внимания родных.

Глава 5

Дни складывались в годы. Александр и Анастасия росли, и каждый день приносил новые впечатления. Они ходили в детский сад, который они успешно окончили.

1 сентября 1984 года ребята торжественно пошли в первый класс одной из московских школ. Настя и Саша учились в параллельных классах, чтобы учителя и одноклассники не судачили о том, что они якобы брат и сестра. Несмотря на это, пересуды иногда проскакивали среди учащихся и отдельных преподавателей, но таких было меньшинство.

Классы были дружными, все относились друг к другу с уважением и пониманием, поэтому серьёзных конфликтов не возникало. Бывали и радостные, и курьёзные случаи – из тех, что сначала кажутся пустяками, а потом вспоминаются с улыбкой.

Сашу родители с первого класса отдали на бальные танцы, а вслед за ним потянулась и Настя. Затем Шура начал учиться играть на музыкальных инструментах, где-то ему помогал отец, а где-то друзья, и со временем он освоил несколько инструментов. Настя же параллельно занималась художественной гимнастикой, которой осталась верна несколько лет. Всё это вошло в их жизнь естественно, без усилия, как будто они просто пробовали себя, не задумываясь, кем станут потом.

Анастасия не стала профессионально заниматься спортом, считая, что это не для неё. Александр же наоборот, усиленно занимался спортом, и в 1994 году, в шестнадцатилетнем возрасте, начал профессионально заниматься капоэйрой, которая только-только начинала появляться в стране. Иногда он сбегал с уроков ради тренировок, из-за чего время от времени возникали конфликты с учителями. Но это не

мешало ему учиться на «хорошо» и «отлично», ведь Шура умел находить общий язык с людьми, используя своё обаяние и харизму. При этом он никогда не сквернословил.

Так как Настя уже учила иностранные языки и преуспевала в этом, Саша решил не отставать и тоже начал их изучать, включая португальский, считая, что настоящее искусство невозможно понять, не овладев языком. К окончанию школы каждый из них свободно владел пятью иностранными языками – каждый по своей причине, но с одинаковым азартом.

Как и все подростки, одноклассники влюблялись, целовались и флиртовали. Анастасия и Александр ходили вместе, держась за руки, иногда целуясь, но старались не показывать этого публично. Соклассники иногда подтрунивали, называя их «братом и сестрой», но только близкий круг друзей и подруг знал правду.

В классе Саши училась девочка по имени Нинель, которую мальчишки со всех параллельных классов называли Володей. Сначала это её обижало, но со временем она привыкла. Девочки называли её просто Ниной. В Нину был влюблён одноклассник Насти по имени Анатолий. Он пытался ухаживать за ней, но Нина всячески отвергала его внимание.

Однажды Анатолий спросил:

– Слушай, Ниночка, а почему тебя решили так назвать? Расскажи нам, нам всем интересно, да ребята?

– Всё очень просто, – ответила Нина. – Двадцать второе

апреля. Моего отца зовут Илья. Родители думали, что родится мальчик, а родилась я. Не назвать же меня Володей, правда? Вот и назвали Ленин наоборот – Нинель.

– Ух ты, интересно! – сказал Анатолий. – Но ты же не будешь обижаться, если мы ласково будем называть тебя Вовой?

Нина отрицательно покачала головой и побежала к подружкам, а мальчишки продолжили обсуждать имена, споря, кому какое нравится и в честь кого назван.

Дни школьной жизни пролетали быстро: учёба, занятия, друзья и первые увлечения наполняли каждый момент. Анастасия и Александр росли, учились дружить, понимать людей и радоваться простым вещам. Каждый вечер, возвращаясь домой, они делились впечатлениями, обсуждали уроки, спортивные занятия и свои маленькие открытия. Так шли их школьные годы – без спешки, но насыщенно, с радостью открытий и детской непосредственностью, оставляя в памяти воспоминания, которые потом будут греть душу долгие годы.

Глава 6

Незаметно пролетали дни. Саша и Настя подрастали, каждый день приносил что-то новое. В середине восьмидесятых годов Арина, окончив институт, попала по распределению в школу, где учились Саша и Настя. Она преподавала два предмета: химию и биологию. Спустя пару лет Арина Андре-

евна вышла замуж и ушла в декрет. Вернулась она в школу в конце 80-х годов, а когда Сашка и Настя учились в восьмом классе, теперь уже Марченко Арина Андреевна стала преподавать им химию и иногда замещать учителя биологии. В школе никто, кроме учителей и руководства, не знал о том, что связывает Блаженного и Марченко, и это молчание устраивало всех. Саша тоже решил об этом никому не рассказывать.

На самом первом уроке учительница сказала ученикам:

– Verba magistri² – закон. Всем ясно?

– Что, простите? – не поняли дети.

– Вэрба магистри – означает слова учителя!

– Здорово! Вот это да! Теперь ясно, – воскликнул Сашок, оборачиваясь к одноклассникам. – Правда, понятно, ребята?

– Да! – хором закричали ученики.

– Ну, тогда, Benedicite!³ – Саша вдруг почувствовал странную гордость – как будто этот урок был немного и его тоже.

– Эээ, что, простите? – спросил Коля.

– А это означает, дорогие мои, «в добрый час»! Успехов вам! Надеюсь, сработаемся вместе!

– Да, будет интересно! – ответила Нина и добавила. – Бэнэдицитэ, нам всем, друзья!

– А теперь, приступим к уроку! – сказала учительница.

Уроки Арины Андреевны проходили увлекательно. С по-

² лат. «Verba magistri» – «слова учителя»

³ лат. «Benedicite!» – «В добрый час!»

явлением новых предметов и новых учителей ученики становились более любознательными, и Арина решила завлечь их чем-то необычным – латынью. В день новых уроков Александр пришёл домой со смешанными чувствами, ощущая в привычной школьной жизни новую глубину.

– Почему Ришка не научила меня раньше языку, если знает? – спросил он у мамы.

– Всё просто, сынок. Она сама учит его только второй год, причём самостоятельно. Понимаешь?

– Ага! Мам, а язык трудный?

– Каждый язык труден и лёгок по-своему. Нужно стараться!

– Я за Стасей и потом к Аринке домой, хочу спросить из первых уст.

– Обожди, Шур, она с мальчиками у Вики дома.

– Вот и хорошо! Далеко идти не надо, да и мать её отчитает!

Сашка вылетел из дома и побежал к Насте.

– Здравствуйте, тётя Оля! Здравствуйте, дядя Дима! – поздоровался он с родителями девочки. – Привет, Настя! Слушай, Тасик, а ты знала, что Андреевна знает латинский язык?

– Судя по тому, как она разговаривала на уроке, да, – ответила Настя.

– А как она его могла выучить?

– Может, у неё и спросим?

– Давай! Я пришёл за тобой, чтобы вместе пойти.

– Ага, пойдём! Сейчас только переоденусь.

Дети пошли к «учительнице», по дороге купив малышу вкусняшек. Зайдя в квартиру, Саша сходу выпалил:

– Риша, ты мне вообще сестра или как?

– Малыш, что случилось? – улыбнулась Арина, но строгости не было.

– Что случилось? И ты ещё спрашиваешь? Ты знала латинский язык и нас не научила? – добавил Саша. – Тётя Вика, а твоя дочь...

– Ладно, ладно, малыш, остынь! Проходите, чего стоять? – вмешалась Виктория Александровна.

И тут радостно выбежал двухлетний Валька:

– Саса, Натя!

Саша поднял мальчика, поцеловал и вручил ему вкусности. Дети вошли в дом.

– Пойдём к столу, ребятки! – сказала Виктория Александровна.

– Привет, детишки! – сказал Олег, муж Арины.

– Привет, Олежек! – поздоровались дети.

– Добрый вечер, ребята! – добавил Андрей, отец Арины. – Айда к столу.

– Добрый! – хором крикнули Саша и Настя.

Все уселись за стол, и Саша начал разговор:

– Я вот одного не пойму, Андревна! Мы же все взрослые люди, так?

– Так! – подтвердила Арина.

– Почему же ты скрыла от меня, что знаешь латинский язык?

– Малыш... – начала Арина, но Виктория Александровна перебила:

– Сашенька, знаешь, Аришка сама недавно начала учить язык и потому не учит тебя.

– Да! – согласилась Арина. – Я решила поэкспериментировать на уроке, и если ребятам понравится, буду продолжать.

– Нам нравится! – сказала Настя. – Класс на первом же уроке начал спрашивать, что означает то или иное выражение.

– И у нас тоже, – подхватил Саша.

– Ну вот, если всем нравится, буду учить вас латыни, – улыбнулась Арина.

– А нас с Шуркой отдельно, Арина Андреевна? – спросила Настя серьёзно.

– Хорошо, ребята, договорились! Будем вместе изучать языки. Будем вместе совершенствоваться. *Dum docent, discunt!*⁴

– Э-э-э, что? – спросила Настя.

– Уча, учатся! – ответила Арина.

– А-а-а, понятно! Тогда давайте учиться вместе. Да, Арина Андреевна?

⁴ лат. «*Dum docent, discunt*» – «Уча, учатся»

– Хорошо! – согласилась Арина и обратилась к Саше, – малыш, ты ведь на меня не в обиде?

– Нет, нет, Андревна, брось, ты что! Мы же все взрослые люди, – ответил Саня, и все присутствующие звонко хором засмеялись. Все продолжили пить чай и весело общаться на разные темы. Так, за чаепитием, Алексаша и Настя не заметили, как потемнело, и день, начавшийся с урока, закончился ощущением чего-то общего и важного. Ребята, поблагодарив «учительницу» и остальных родственников за тёплый приём, довольные ушли домой.

Глава 7

По окончании девятого класса, ученики из всех трёх параллельных классов были объединены в один общий класс. Так как большинство детей ушло после девятого класса в профессионально-технические училища, то в каждом из этих классов оставалось не более десяти человек. А это значило то, что Сашка и Настя теперь учились в одном классе. В пятнадцатилетнем возрасте Александр, посещая секцию капоэйры, решил овладеть данным искусством всерьёз, и начал учить португальский язык. Так как учителей по языку не было, а желание учить язык у Шурика было огромное, то сначала он брал уроки у своего мастера.

Однажды, на перемене, перед началом урока истории, ребята начали расспрашивать Сашку, что да как, и чтобы он

научил их парочке фраз на португальском языке. Шура в этот момент с важным видом объяснял одноклассникам пару португальских фраз, когда дверь класса открылась, и вошла Тамара Константиновна.

– Здравствуйте, Тамара Константиновна! – сказал радостно Тарас, – а звонка ещё не было.

– Здравствуй, Тарас! Да, не было! Я просто пришла пораньше, чтобы заполнить журнал.

– Хорошо! – откликнулась Нинель, – представляете, а Блаженный у нас знает португальский язык. Вот и нас сейчас просвещает.

– Вова, ну тебя, – застеснялся Саша.

– *Vom trabalho!*⁵ – сказала Тамара Константиновна.

– Что? Тамара Константиновна? Вы? Откуда Вы...? – с недоумением спросил Александр. Одноклассники также недоумевающе посмотрели сначала на Сашу, а затем на учительницу истории.

– Что, Сашенька? Удивлён, откуда же учитель истории и женщина не первой молодости может знать португальский язык?

– Да, Тамара Константиновна! – и все вокруг захохотали, а Сашка покраснел. – Ой, то есть, нет! Совсем нет! Простите, пожалуйста. Я просто...

– Да ладно! Лучше расскажи мне, Блаженный, откуда у тебя такая тяга к португальскому языку?

⁵ браз. порт. «*Vom trabalho!*» – «Хорошая работа!», «молодец!»

– Знаете, Тамара Константиновна, я уже несколько месяцев хожу на капоэйру.

– Тамара Константиновна, а Вы знаете, что такое «капкэра»? – выкрикнул с задней парты Тарас.

– Правильно говорить «капоэйра», Тарас! – поправила учительница.

– Тамара Константиновна, Вы тоже занимаетесь капоэйра? – спросила Маша.

– Нет, что ты, Машенька. Зачем же мне, хрупкой женщине, заниматься боевыми искусствами?

– Почему же? – возразил Шура. – Со мной на капоэйру ходят и девушки. Зря Вы на себя наговариваете. Можете присоединиться!

– Нет, спасибо, Сашенька! Пожалуй, откажусь! Как-нибудь в другой раз! А пока скажи-ка мне, Шурочка, где ты учишь португальский язык?

– Я? Э-э-э, я беру уроки у своего мастера, но сейчас у него мало времени и он решил отказаться от преподавания языка и заняться только капоэйрой. А преподавателей португальского сейчас и днём с огнём не сыскать. Так что я не знаю, что мне делать?

– Не переживай, Сашенька! Я постараюсь тебе помочь!

– Но как, Тамара Константиновна? – удивился Саша.

– А это секрет, который сейчас, ребята, я вам и раскрою. Моя дочь уже седьмой год живёт в Форталезе.

– Где, где? – переспросила Нина.

– В Форталезе – это такой город в Бразилии, Вовочка, – умно сказал Санька.

– Молодец, Саша! – сказала учительница истории и продолжила, – она туда поехала работать. Вышла там замуж за бразильца и родила ребёнка.

– Ах! Какая прекрасная история! – мечтательно вздохнула Маша.

– Вот, Машка, учись, и ты тоже когда-нибудь уедешь за кордон! – сказал Тарас.

– Эй, Тарасик-Карасик, между прочим, я лучше тебя учусь.

– Тише, тише, дети! – успокоила учеников Тамара Константиновна и возобновила свой рассказ, – сейчас мои дети хотят переехать в столицу Бразилии. Скоро они приезжают сюда, в Москву. И если ты, Сашенька, хочешь, то я могу тебя с ними познакомить, для того, чтобы ты смог с ними учиться и практиковать язык.

– Я Вас, конечно, сердечно благодарю, Тамара Константиновна, – начал Шурик, – ведь, во-первых, времени у Вашей дочери со мной заниматься, наверное, совсем не будет. А во-вторых, какова материальная сторона вопроса? Ведь, каждый труд должен оплачиваться!

– Сашенька, не волнуйся, – успокоила его Тамара Константиновна, – во-первых, у Анечки кучу времени, а во-вторых, насчёт денег не беспокойся, для тебя – это всё *de graça!*⁶

⁶ браз. порт. «De graça!» – «Бесплатно!»

– Не знаю даже, как Вас благодарить, Тамара Константиновна! Правда, не знаю!

– Твои успехи в учёбе и в жизни и есть твоя благодарность мне, Саша! Для меня, как для учителя, всегда отрадно, когда мои ученики хотят узнать что-то новое!

– Спасибо Вам, Тамара Константиновна! Вы не только хороший учитель, но и хороший человек! Я Вам обещаю, что отблагодарю Вас!

– Нет, нет, не стоит, Шурочка!

– Тамара Константиновна, я Вам обещаю, если в будущем у меня родится дочка, то я обязательно назову её в Вашу честь – Тамарой!

– Ой, ну что ты! – смутилась женщина, – не нужно так портить жизнь своему ребёнку.

– Почему это? – возмутилась Настя, – очень даже прекрасное имя. Правда, ребзя?

– Да, правда! – подтвердила Маша, – мне лично очень нравится имя Тамара.

– Вот, правильно! – согласилась Настя, – если у тебя, Сашка, будет дочка, то непременно назови её Тамарой. Весь класс просит!

– Видите, Тамара Константиновна, весь класс согласен, а это значит, дочка будет названа в честь Вас.

– А если родится сын, что тогда? – хитро поинтересовался Тарас, – как его назовёшь?

– Назову его в честь сына Тамары Константиновны!

– Но у меня нет сына, Сашуль! – растерялась Тамара Константиновна.

– Почему это нет? А муж Вашей дочери? Разве он Вам не сын?

– Ой, совсем забыла, ребята! Конечно же, сын! Но его зовут Рикардо! Ты его так и назовёшь?

– Да, вполне! Правда, ребята! – и тут весь класс взорвался от смеха. – Я вам всем покажу ещё! Посмотрите у меня как смеяться! Ну-ну! – разозлился Шурик. И через паузу продолжил. – А я, Тамара Константиновна, своё слово всегда держу! Так и знайте!

Глава 8

В том же десятом классе у ребят появился новый предмет – НВП, начальная военная подготовка. Военруком был майор запаса, участник афганской войны, Александр Павлович Субботин. Высокий, сухой, всегда собранный, он выглядел грозно – даже когда просто стоял в коридоре, заложив руки за спину. Ученики его уважали. Не потому что боялись – хотя и это тоже, – а потому что чувствовали: за суровой внешностью скрывается человек честный, прямой и по-своему очень добрый.

Однажды на большой перемене старшеклассники собрались у лестницы. Кто-то жевал булку, кто-то сидел прямо на подоконнике. Говорили громко, перебивая друг друга, об-

суждали учителей – как всегда, с прозвищами.

– А вы знаете, – сказал Ростислав из одиннадцатого, – наши военруку кличку дали.

– Какую ещё? – тут же заинтересовался Сашка.

– «Бразилец»!

– Это с чего вдруг?

– Да потому что он Сан Палыч! Сан-Паулу, понимаешь? Тебе ли этого не знать, Саня.

Сашка усмехнулся:

– Логика железная! Но при нём-то, надеюсь, никто так не ляпнул?

– А что будет, если ляпнуть? – хмыкнул Яша, известный на всю школу своей задиристостью и вечными двойками. – Проверим?

– Ну, скажи, – пожал плечами Ростислав. – Узнаешь!

– И скажу! – Яша явно вошёл в раж.

В этот момент из-за угла показалась знакомая фигура. Товарищ майор шёл неторопливо, тяжело ступая, будто каждый шаг был выверен заранее. Яков тут же при виде военрука выпалил:

– Бразильцам от меня лично физкульт-привет! – военрук оторопел, посмотрел на Якова суровыми глазами, но ничего не сказал. А Яшка продолжил, – а знаете, Александр Павлович, между прочим, у нас в школе тоже есть бразилец. Вот он! – и показал пальцем на Александра.

– Эй, ты чего, – начал было Сашка.

– Брысь, малявка!

– Эй, эй, ребята! – попытался остановить учеников Ростислав.

– А ну не лезь! – прошипел Яша и обхватил Сашу горло. Санька резко высвободился и подсёк оппонента, что тот оказался на грязном полу лицом вниз.

– Ха, ха, ха! – засмеялись все одиннадцатиклассники.

– Помогите мне встать! – прохрипел задира.

– Ха, ха, ха! – ещё звонче засмеялись ребята.

– Ну, я вам всем устрою!

– Чего ты устроишь? Ты уже устроил! – сказал Ростислав, – вон, как ты сам выразился от «малявки» получил. Сам брысь отсюда. Мы пошли. Айда, ребзя!

На следующий день Александра вызвали в кабинет директора.

– А что случилось, Надежда Семёновна? – поинтересовался Шурик у директора. Директор школы была женщиной строгой, но справедливой, которая всегда разбиралась в каждом деле тщательно и до конца. Она, когда была в настроении, называла всех учеников ласково, а когда злилась, то называла их полными именами, но никогда не обращалась к ним по фамилии. За это Александр её любил и уважал.

– Что ты себе позволяешь, Александр?

– В каком смысле, Надежда Семёновна? – не понял Сашок.

– В прямом! – ещё больше разозлилась женщина, – по-

чему ты устраиваешь драки в учебном заведении? Я у тебя спрашиваю! Отвечай на вопрос, Александр! – Услышав, что Шура в кабинете директора, Настя решила пойти и узнать в чём дело.

– Закрой дверь, Анастасия! – строго скомандовала директориса. И, девочка, тут же захлопнув дверь, побежала в класс.

– Надежда Семёновна, я не учинял никаких драк. Вы же меня знаете! Кто Вам такое сказал?

– Значит, не дерёшься, Александр? А с кем ты вчера повздорил на перемене, а? – Шурик всё понял.

– А, Вы про это! – Шурка отмахнулся, – мы же в шутку!

– Ах, в шутку, значит! Это так сегодня называется? Ты ему чуть всё лицо не расквасил.

– Так, так, так! – начал Санька, – а Вы можете его тоже пригласить сюда?

– Обязательно! – и громко крикнула, – Яков, зайди ко мне в кабинет! – Яша зашёл.

– Вот, полюбуйся! Он говорит, что это твоё творчество! Я такого от тебя не ожидала!

– Что? Да это не я сделал! Я просто повалил его на пол и всё! Можете у его одноклассника Ростислава спросить. – Тут Яшка покраснел, а Надежда Семёновна грозно посмотрела ему в глаза и приказала:

– Яков, или ты мне сейчас рассказываешь всё, как было, или я вызываю в школу твоего отца.

– Э-э-э, а что рассказывать?

– Всё! – сказал Саша, – от начала и до конца! Как было! Только не ври! Иначе...

– Так, прекрати, я сказала! Рассказывай, Яков! Мы слушаем! – Тут Яша начал свой подробный монолог, а когда он его закончил, директор с красными от злости глазами произнесла:

– Да как ты смеешь оскорблять учителя, ветерана войны? Ишь ты, клички они придумывают. Какие деловые! Тем более додумались придумать прозвище уважаемому человеку! Не стыдно? Может и у меня есть какая-нибудь кличка? А ну признавайтесь?

– Нет, нету! – выпалил Саша. Директор посмотрела на одиннадцатиклассника, но тот ничего не сказал.

– Если я ещё раз услышу или увижу от вас обоих подобно-го рода выходки, обоих отчислю, но перед этим хорошенько отлуплю каждого ремнём. Ясно?

– Угу! – пробормотал Яшка.

– Ясно! – сказал Саша.

– А теперь, марш на уроки! Живо! – И мальчики быстро разбежались по своим классам.

Как только Санька вошёл в класс, его тут же окружили одноклассники, спрашивая, что случилось, и почему его вызывали к директору.

– Ничего страшного не произошло! Просто произошло маленькое недоразумение.

– Недоразумение? – удивилась Настя, – да директриса

орала так, что её было слышно на всю школу.

– Ну, ты же её знаешь, Тася!

– Да, конечно! Ещё бы! Лучше бы я её вообще не знала и не видела никогда!

– Представляешь, этот мордохлёт и баламошка Яшка при своих же одноклассниках и при мне военруку сказал «физкульт-привет, бразилец».

– Во даёт! Этот негораздок и вправду так ему сказал?

– А почему думаешь, Настенька, твоя «любимая» директрисонька меня вызывала к себе?

– Ты-то каким боком в этой истории оказался, я не пойму?

– Яшка этот, назвал военрука бразильцем и сказал, что в школе есть ещё один бразилец, то есть я. Я не успел и рта раскрыть, как Яшка меня схватил и чуть не повалил на пол.

– Ну а ты?

– Ну что я? Я стал защищаться. Освободился и его самого повалил на пол. Тут все рассмеялись, что якобы маленький уделал большого. А он возьми да и нажалуйся директрисе, что я ему его физиономию разукрасил.

– А он где разукрасился? – не поняла Настя.

– По его рассказу, он после уроков где-то ещё с кем-то подрался. Вот ему там и начистили его личико. А директор подумала, что это был я, так как изначально он всё так и преподносил.

– Ну, хорошо, что разобрались и добрались до истины. Это главное! – Саша кивнул. Его действительно пронесло.

Глава 9

Прошло несколько месяцев. Осень медленно входила в свои права: за окнами школы всё чаще было пасмурно, а в коридорах пахло мокрыми куртками и мелом. На уроке химии десятиклассникам Арина Андреевна почти буднично сообщила, что доведёт их до конца учебного года, а потом уйдёт в декретный отпуск. Она сказала это спокойно, будто между делом. В классе на секунду стало тихо. Саша не сразу понял, что именно его задело – слово «декрет» или мысль, что она и правда уйдёт.

– Как, Арина Андреевна, Вы не доведёте нас до одиннадцатого класса и не увидите, как мы выпускаемся?

– Почему же не увижу? – улыбнулась она. – Я приду к вам на выпускной. Вы от меня никуда не денетесь!

– Ура! – закричал Толик. – Только обязательно приходите! Мы Вас будем ждать!

– Конечно, Толенька! Обязательно приду. Вы ведь мой самый любимый класс, – хитро прищурилась Арина Андреевна. – А теперь убираем учебники и тетради.

– Фу, опять! – недовольно протянул Толя. – Ладно, так уж и быть, уберу!

– Все убрали? А теперь мальчики, пододвиньте парты поближе, а девочки помогите мне накрыть на стол.

– Что? – не понял Анатолий. – У нас чаепитие?

– Верно. Так что помоги, Толечка, своим одноклассникам и мне всё организовать.

– Э-э-э... хорошо, Арина Андреевна!

Чаепитие получилось каким-то неровным: все смеялись, но осторожно. Когда Арина Андреевна сказала, что это её любимый класс, кто-то неловко зашуршал фантиком – и вдруг стало понятно, что она говорит всерьёз.

Несколько недель спустя задира Яша снова устроил «представление» на перемене – на виду у своих соклассников и десятого класса.

– Слыхали новость? – громко сказал он. – Арина Андреевна-то, это... ну... пузатая ходит.

Настя не сразу поняла смысл – только интонацию. И этого хватило.

– Ну и чего? – спросила она. – Тебе-то какое дело?

– Отвянь, мелюзга!

– Слушай, Яша, может, ты успокоишься? – начал его одёргивать Лёва.

И тут как раз подошёл Саша.

– О, ещё одна малявка пришла! Слыхал новость?

– Какую? – спокойно поинтересовался Сашка.

– Химичка-то наша округлилась! Гы-гы-гы!

– И что с того?

– Не твоих ли рук дело? Гы-гы-гы!

В этот момент Саша молча схватил Яшу за воротник, да так, что тот захрипел, и повёл его к директору.

– Надежда Семёновна, разрешите войти?

– Кто там? Войдите! Что случилось? Ой... это опять вы?

– Не опять, а снова, Надежда Семёновна. Вот, полюбуйтесь. Я его не бил, – сказал Саша ровно. – Просто привёл сюда.

Он говорил слишком спокойно – и директриса это сразу заметила.

– Что опять натворил этот шалопай?

– На этот раз, Надежда Семёновна, вызывайте его родителей. Пусть и они послушают вместе с нами, что он натворил. Иначе он живым отсюда не выйдет.

– Хорошо, хорошо, Сашенька! – торопливо сказала она и тут же набрала номер.

Буквально через несколько минут дверь распахнулась. В кабинет вошёл высокий, гладковыбритый мужчина в дорогом костюме и безупречно завязанном галстуке. Он даже не поздоровался.

– Кто посмел обидеть моего сына? – прозвучало резко и громко.

– Здравствуйте, Иннокентий Яковлевич, – попыталась смягчить тон Надежда Семёновна. – Проходите, садитесь.

– Я предпочту стоять.

Он повернулся к Яше:

– Яков, кто?

Яша дёрнулся взглядом к Саше и отвёл глаза.

– Он... – буркнул он. – Он на меня накинулся.

– Я его не бил, – спокойно сказал Саша. – Я просто привёл его сюда, чтобы Вы тоже услышали, что именно он говорит. Но только правду.

– Моего сына не за что таскать по кабинетам! – повысил голос отец.

– Тогда пусть расскажет сам, – вмешалась директриса.

– Яков! – приказал отец.

Яша заговорил. Сбивчиво, торопясь. Слова падали одно за другим. В кабинете становилось всё тише.

Когда он замолчал, было слышно, как тикают часы.

– Ты вообще соображаешь, что ты сказал? – взорвалась Надежда Семёновна. – Как тебе такое в голову пришло? И ты, надеюсь, не осмелился сказать это Арине Андреевне в лицо?

Саша сжал челюсти.

– Пусть только попробует, я его... – тихо, но с ледяной решимостью произнёс он.

– Как он смеет! – резко перебил Иннокентий Яковлевич. – Ты что творишь, парень?! Мой сын заслуживает уважения! Никто не смеет...

– Эй, спокойно, – попытался вмешаться Саша, голос уже дрожал.

– Александр, прекрати! – вставила директор, пытаясь взять ситуацию под контроль.

– Вы, Надежда Семёновна, – сказал Шурик, – лучше расскажите отцу Якова, кто есть кто!

– Кстати, – добавила директриса уже холоднее, – Учительница химии и биологии в нашей школе, Иннокентий Яковлевич, очень уважаемый человек. Работает у нас довольно-таки давно. А по совместительству приходится двоюродной сестрой нашему Александру.

– Так что она тебе родственница?! – взвизгнул Яша.

Иннокентий Яковлевич резко посмотрел на сына – тот тут же замолчал.

– Чуть не забыл, – сказал Саша. – Пусть Яков теперь расскажет ещё и про предыдущий случай. Его папа, вероятно, не в курсе.

– Шурочка, может, не надо...

– Почему же? Вы же сами видите, как отец за сына горой.

– Яков!

Яша начал свой второй рассказ. Отец, слушая своего сына, успел покраснеть, схватиться за голову и почесать затылок. Иннокентий Яковлевич вывел его и вернулся один.

– Поговорим наедине.

– Почему это? – вмешался Саша. – Из-за Вашего сына я слышу на всю школу драчуном!

– Ладно, Сашенька, выйди, пожалуйста, – попросила Надежда Семёновна. – Я тебя прошу.

– Хорошо. Но чтобы это был его последний показ.

Саша вышел, но задержался у двери буквально на шаг, не в силах уйти сразу.

– ...Субботин?

– Он самый.

– Афган, семьдесят девятый.

– «Бразилец».

Саша остановился. Этого было достаточно.

В класс он вернулся позже звонка. Настя всё поняла по его лицу.

– Разве отец ему не сказал раньше?

– Получается, что нет.

– Наверное, папаша теперь устроит ему разнос?

– Хотелось бы верить... но слабо.

– Почему?

– Судя по тому, как он нависал надо мной...

– Кто?!

– Иннокентий Яковлевич.

– Ничего себе... А ты?

– А я просто не стал доводить до конфликта.

– Ты мой герой!

– Ну тебя, Тася...

Они пошли в класс на следующий урок.

Глава 10

Прошло время – тихо, почти незаметно. Арина Андреевна уже давно ушла в декретный отпуск, а Шура и Настасья, сами того не заметив, перешли в выпускной класс. Детство не закончилось внезапно – оно просто постепенно отступа-

ло, оставляя после себя привычки, маршруты и людей, без которых жизнь уже не мыслилась.

В это же время в одной из московских школ учился сын Сириля – Марлен. Марлен – мулат, имеющий длинные волосы с дредлоками, перешёл в восьмой класс и всерьёз подумывал уйти после девятого в училище. Но родители отговорили. После долгих разговоров подросток для себя решил: скорее всего – экономический факультет МГУ.

С рождения он свободно говорил на двух языках – русском и французском, и при желании мог бы без труда выбрать филологию, но не хотел. Его тянуло в другую сторону – туда, где расчёт, структура и результат.

Марлен с детства то пропадал у Саши, то у Насти – так давно и так привычно, что никто уже не задумывался, у кого он «в гостях». Они были втроём – и оставались – не разлей вода. Вместе отмечали дни рождения, помогали друг другу с уроками, Марлен учил ребят французскому языку, а они его – всему остальному, что знали сами.

Футбол был его настоящей страстью. Он мечтал стать профессиональным футболистом, но родители были категорически против. Марлен горячился, приводил одни и те же доводы – про престиж, здоровье и деньги, – но отец слушал недолго и довольно быстро перевёл разговор в другое русло.

– Если ты хочешь заработать много денег, – сказал Сириль, – учись, а не мяч пинай. И зарабатывай деньги своим умом. Я не хочу, чтобы мой единственный ребёнок остался

без профессии. Этого я не допущу. Ты достаточно умный парень, чтобы обеспечивать себя головой, *capité?*⁷

– Да, пап!

– Вот и хорошо. Давай больше не будем возвращаться к этому вопросу. Хочешь заниматься спортом – занимайся, никто тебе не запрещает. Но высшее образование ты обязан получить. А теперь марш на кухню – ужинать!

Марлен послушно побежал на кухню.

После ужина к нему в гости зашли Шурик и Настька. Под-
ростки болтали, обсуждали школьные новости, смеялись и
играли – как всегда, без суеты и лишних слов.

– Слушай, Марлеш, – спросила Настя, – ты правда хотел
уйти в училище?

– Уже нет. Мы с отцом поговорили, и я решил доучивать-
ся до одиннадцатого.

– А потом куда?

– Не знаю... Наверное, на экономический.

– Ты же в восьмом классе?

– Угу.

– У вас началась химия. Тебе нравится?

– Интересный предмет. Учитель говорит, скоро начнём
лабораторные опыты.

– Вот, Марлик, – улыбнулась Настя. – К этому я тебя и
веду. Опыты – это захватывающе. Правда, Шурик?

– Да, – откликнулся Сашка.

⁷ фр. «Capité?»-«Понял?»

– Если тебе дальше будет интересно, ты можешь дополнительно заниматься у Арины Андреевны – сестры Сани. Ты ведь её знаешь?

– Конечно, знаю.

– Она сейчас в декрете и может уделять время ученикам. Показать много всего интересного. Правда, Саша?

– Конечно. Тем более ты для неё всегда желанный гость. Если решишь, я с ней поговорю.

– Договорились, – кивнул Марлен. – Я посмотрю, что это за предмет, а потом скажу.

– Хорошо, – согласился Саня.

– Тогда договорились, – Настя пожала Марлену руку.

– Уже поздно, – сказал Шура. – Нам пора.

– Да, – добавила Аська. – Дядя Кирилл, тётя Зоя, мы пошли. До свидания!

– До свидания! – откликнулась Зоя.

– Погодите, – тихо сказал Сириль, выходя в прихожую. Убедившись, что сына рядом нет, он добавил: – Спасибо вам. Вы его образумили. А то он меня уже замучил этим футболом.

– Дядя Кирилл, – спокойно ответила Настя, – мы всегда рады помочь. Но он ещё маленький. Он ещё не раз поменяет своё мнение. Не давите на него слишком сильно.

Сириль кивнул.

– Хорошо, ребята. Передавайте привет родителям. До свидания.

Шура и Настя вышли в тёплый московский вечер.

Обычный день – без праздников и дат – закончился ощущением, что всё идёт своим чередом. Медленно, правильно. Так, как и должно.

Глава 11

В одиннадцатом классе, под новый год, один из одноклассников ребят по имени Алексей решил отпраздновать своё восемнадцатилетие и по этому случаю устроить вечеринку, на которую пригласил весь класс. Ребята сняли квартиру, где все разместились, купили всё необходимое: продукты, напитки, кто-то принёс настольные игры, кто-то видеоигры. Не обошлось и без алкоголя. Школьники принесли достаточное количество различных горячительных напитков, которые они с удовольствием испробовали, ведь они чувствовали себя взрослыми и никто им не мог сегодня запретить выпить. Все веселились, рассказывали друг другу анекдоты, шутили. Саня оглянулся и резко заметил среди ребят Яшку. Сердце сжалось – неужели он снова здесь? Он позвал Толика в сторонку:

– Что он здесь делает?

– Кто? – не понял Толя.

– Этот, Яшка!

– А-а-а! – махнул Толя. – Лёха его пригласил!

– Но зачем? – переспросил Сашка, сердито сжав губы.

– Они лучшие друзья... Ты что, не знал?

– Нет! Во даёт, Лёшка!

– Не беспокойся, Сань! Надеюсь, он утихомирится!

– Я тоже на это надеюсь!

– Давай просто веселиться и не думать о плохом!

– Давай! – согласился Шура. Ребята продолжили веселиться и попивать алкоголь.

– А теперь – танцы! – весело закричал Лёшка. Все начали весело танцевать и двигаться под разную музыку. Вскоре начались и медленные танцы, где все разбились по парам и смогли на чуток перевести дух. Яшка на удивление вёл себя очень тихо и спокойно. Санька даже очень этому поразился. Подростки попивали алкогольные напитки и танцевали медленные танцы. Настя, улыбаясь сквозь румянец и лёгкое волнение, подтянула Сашку в угол соседней комнаты и поцеловала. Он ответил, осторожно приобняв её.

– Милый... ты понимаешь, чего я хочу? – спросила Настя, слегка кокетливо, но уже с оттенком опьянения.

– Настя... ты слишком пьяна, – тихо сказал Сашка. – Давай лучше приляжем.

– Саша...

– Настенька, прошу...

– Александр...ты... – сказала Настя, уже приходя в себя, глаза блестели от слёз, – ты..., знаешь кто ты? Ты – слабак! – И дала Саньке пощёчину. – Потому что не можешь взять свою любимую девушку, даже когда она сама тебе об этом

намекает, – и бросила в лицо Шурке «изделие номер два». Санёк разозлился, но обнял Настюшку и поцеловал её в губы.

– Отстань, отпусти! – Саша услышал шорохи за комнатой – кто-то явно подслушивал. Его сердце сжалось.

– Тсс, тише! – приказал Санька. – Там кто-то ходит. Всё, я пошёл. И ты тоже иди! Здесь просто не время и не место, понимаешь, милая?

– Уйди! – крикнула Настя, и Санька направился в другую комнату, где лоб в лоб столкнулся с Яшей. Ничего ему не сказав, Шурик направился к другим ребятам, а Настя начала было выходить из комнаты, как Яков, услышав разговоры молодых людей, и потирая руки, в ожидании прекрасного вечера, зашёл в комнату, где была Ася и запер дверь. Девушка испугалась и отбежала к окну. Яшка ухмыльнулся, подойдя слишком близко, и с лёгкой насмешкой сказал:

– Если твой любимый не готов, то я готов! – Он схватил Настю за руку, сжимая её сильнее, чем следовало.

– Отпусти! – закричала девушка, но парень сжал её руку ещё сильнее. На крик прибежал Сашка. Он услышал шаги за дверью и мгновенно понял, что что-то не так. Шура толкнул дверь плечом и ворвался в комнату, мгновенно схватил Тасю и Яшу, удар был резким, но точным – Яшка рухнул на пол, охая от боли. Затем Санёк сел на парня, схватил за воротник и стал допытываться, зачем он завёл Настю в комнату. После он ударил Яшу в лицо, тот слёг ещё раз и Шурка подложил

ранее брошенное Асей «изделие номер два» в карман Яшке.

– А теперь уходим отсюда! – приказал Сашка Настьке, взял её за руку и увёл к ребятам. Санёк и Настя рассказали всё одноклассникам.

– Надо милицию вызывать, срочно! – предложила Нина.

– Вова, если милиция сюда приедет, то она нас всех забереёт! – ответил Толька.

– И что же делать?

– Нам нужно всем расходиться!

– Идея хорошая, Толя! Но ты о своих друзьях подумал? Ты о Стасе и о Шуре подумал? Кому, интересно, пришла в голову идея пригласить этого задиру?

– А, это наш именинник, Лёшка. Он и Яшка – лучшие друзья!

– Понятно! Тогда, расходимся, ребзя! Пошли!

На следующий день родители Якова вызвали милицию по факту его избиения. Разбирательство проходило дома у Яши, в присутствии Шуркиных родителей.

– Давай, рассказывай, только честно, – сказал Иннокентий Яковлевич, взгляд суровый, но сдержанный. – Милиция слушает, так что шутки здесь неуместны.

– Стоп! – прервал его Шура, – не торопитесь! Я всё расскажу! Только пусть сюда придёт Настя с её родителями. – Спустя десять минут пришли девочка с родителями и парень начал преподносить свою версию произошедшего.

– То есть, ты уверен, что подслушивал Яков? – спросил

Иннокентий Яковлевич.

– Конечно, кто по Вашему опять пожаловался папочке? – ответил Санька. – К тому же, во-первых, вон, у Таськи на руке синяки. Он её лапал!

– Да, а я кричала! – подтвердила Настька.

– Во-вторых, я у него в кармане обнаружил «изделие номер два».

– Что? – удивился отец Яшки. Он хотел было что-то сказать, но Саня продолжил:

– Потом я его повалил на пол и ударил по лицу. Я защищал свою девушку. Всё! Я закончил. – Иннокентий Яковлевич нахмурил брови, посмотрел на своего сына и спросил:

– А почему твоя правда не совпадает с правдой этого молодого человека?

– А может, потому, что он Вам опять что-то недоговаривает? – спросил Санька. Отец Яшки хотел повторить свой прошлый «фокус», но одумался и обратился к сыну:

– А ну выкладывай правду! – Но Яшка молчал. Тогда отец начал задавать ему наводящие вопросы, – почему ты начал приставать к девушке?

– Я...я просто хотел познакомиться поближе! – промямлил Яшка.

– Допустим, допустим! – сказал Иннокентий Яковлевич и продолжил, – зачем ты её ударил?

– Она...она...

– Отвечай! Разве ты видел хоть раз когда-нибудь, как я

поднимаю руку на твою мать? Саша говорит, что нашёл у тебя презерватив в кармане? Это правда?

– Нет, это не мой!

– А чей?

– Не знаю! У меня свои лежали в кармане куртки.

– Что? – удивился Иннокентий Яковлевич.

– Чего? – не понял Санька, – значит, он туда изначально шёл кого-то из девчонок насиловать. Правильно? – Родители Яшки схватились за головы.

– Ты хоть понимаешь, что ты натворил? – спросил сына Иннокентий Яковлевич, – ты в своём уме? – Мужчина обратился к жене. – Вот, мать, полюбуйся, кого мы с тобой воспитали. В первые два раза я его выгородил. Думал, он обрзумится. Но нет же! Кстати, мать, и что ты думаешь, он вытворил в первый раз?

– И что же? – спросила женщина.

– Твой сын обозвал Субботина «бразильцем» и сказал ему при своих одноклассниках «физкульт-привет».

– Что? Ты? – потеряла дар речи женщина и через несколько секунд обратилась к Яше, – да как ты смеешь, щенок? Между прочим, этот, как ты выразился «бразилец» на войне твоему отцу жизнь спас! Если бы не товарищ майор, твоего отца бы тут сейчас не было. Да и ты бы не мог сейчас вытворять все эти свои выходки!

– Во второй раз твой сын оскорбил в школе учителя химии, а она оказалась сестрой этого молодого человека.

– Чего? – на этот раз уже рассердился светловолосый Дмитрий.

– Пап, спокойно! – успокоил его Шурик.

– Но и в тот раз я спас его шкуру. А теперь что? А теперь у нашего ребёнка – попытка в изнасиловании.

– Но, пап... – начал Яшка.

– Заткнись, щенок! Разве не правда? Всё указывает на это. Синяки на руках у девушки. Заметь, причём несовершеннолетней. Во-вторых, у тебя нашли презерватив. А это значит, что ты именно за этим туда и пришёл. Так? – Яшка стоял молча, а Иннокентий Яковлевич продолжал, – и как я тебя на этот раз спасу, а? Я тебя вообще спасать не хочу! Я вот одного понять не могу, что ты делал на вечеринке у школьников? Ты же ведь в прошлом году школу закончил?

– Меня позвал мой лучший друг – Лёшка!

– Кто это? – строго спросил отец.

– Он учится с ними в одном классе! – Яша показал на ребят.

– Понятно! А ты-то, зачем согласился, зная, что там одни малолетки? Тебе ведь уже двадцать лет.

– Ну-у, я хотел повеселиться!

– Вот и повеселился! Сам теперь будешь всё это разгребать, понял? – Яшка опустил голову и с его глаз покатались слёзы.

– Ну что? – спросил Сашка, – вот мы и слышали правду! Ах да, как Вы там сказали «шутки здесь неуместны»,

да? Так вот, – продолжил Шура. – Слушайте, товарищ лейтенант! Яша скрывал правду, пытался приставать к девушке, и теперь пострадали и он, и его отец. Всё это зафиксировано!

– Так точно! – сказал, слушавший весь разговор с интересом страж порядка.

– Господи! – схватился за голову отец Яшки, – помимо себя ты ещё и меня за собой потянул!

– Не двигаться! – скомандовал милиционер Иннокентию Яковлевичу и его сыну. – Вы арестованы! Оба!

Саша стоял молча и смотрел, как из дома выводят отца и сына.

В этот вечер он понял простую вещь: иногда взросление приходит не через праздник, а через ответственность.

А Новый год всё равно наступил. Только уже с другим ощущением – что детство действительно осталось позади.

Глава 12

На следующий день Александр пошёл к Анастасии. Дом был знакомый до каждой ступеньки, но встретили его насто-роженно.

– Настя наказана, – сказала Ольга Михайловна, не глядя ему в глаза. – Сегодня она никуда не выйдет.

Сашка кивнул, но уходить не спешил. Он дождался, пока Дмитрий Владимирович выйдет в коридор, и осторожно от-вёл его в сторону.

– Дядя Дима, – тихо спросил он, – почему Настя наказана?

Она ведь ничего плохого не сделала.

Отец Насти тяжело вздохнул.

– Понимаешь, Сашенька... я и сам не хотел её наказывать.

Но иногда профилактика тоже нужна.

– Тогда почему она не хочет меня видеть?

Дмитрий Владимирович пожал плечами и отвёл взгляд.

Этого было достаточно. Сашка всё понял.

– Дядя Дима... – после паузы сказал он. – А можно... Вы скажете Насте, чтобы она вышла во двор? Скажите, что её зовёт одна из подруг. А я просто... перехвачу её.

Мужчина помолчал, затем кивнул.

– Хорошо. Попробую.

– Спасибо, – выдохнул Саня.

Он выбежал из подъезда и почти бегом направился в магазин. Вернулся уже с коробкой конфет, сжимая её в руках, словно оправдание.

Через несколько минут во двор вышла Настя. Она огляделась – явно ожидая увидеть кого-то другого, – и сначала обрадовалась. Но, заметив Сашу, тут же изменилась в лице.

– Тебе чего? – резко сказала она. – Уходи. Я на тебя обиделась.

– И почему же? – спокойно спросил он. – Я вроде как тебя спас.

– Лучше бы ты меня не спасал!

– Чего? – Сашка сделал шаг ближе. – А ну иди сюда.

– Не пойду!

– А ты так вкусно пахнешь...

– Не подлизывайся!

– Правда... – он смутился, – очень вкусно пахнешь...

– Это мамины духи!

– А я тебе шоколадку купил, – он показал коробку. – Если пойдёшь со мной в парк – отдам.

– А если не пойду? – она вдруг улыбнулась.

– Пойдём. Ну!

И они пошли.

Дорога до парка прошла в молчании. Слова были не нужны. Они гуляли долго – пока не стемнело, пока город не стал тише.

– Мне холодно, – наконец сказала Настя.

– Иди ко мне. Дай руку.

– Не дам. Я всё ещё обижена.

Сашка обхватил её за талию, прижал к себе и поцеловал.

– А так?

– Немного лучше... – она тихо улыбнулась.

Он поцеловал её ещё раз – осторожно, почти несмело, пока смех и румянец не вернули ей прежнее настроение.

– Пойми, Стася, – сказал он, – тогда... там... просто нельзя было. Ты же сама знаешь почему.

– Угу... – Настя положила голову ему на грудь.

– Мы обязательно это попробуем. Я обещаю.

– Ой! – она усмехнулась. – А я опять на тебя обиделась!

Сашка только рассмеялся и снова поцеловал её.

Они гуляли до глубокой ночи, говорили обо всём и ни о чём – о школе, о будущем, о том, что будет дальше.

– Что будем делать после школы? – спросил Саша. – Куда поступать?

– Я хочу попробовать в театральный.

– Тебе можно, – улыбнулся он. – Ты и по жизни актриса.

– Полегче, – засмеялась Настя. – А ты?

– Мне нужно соответствовать спутнику будущей звезды.

Так что, наверное, тоже в актёрский. Будем вместе.

– Всегда вместе.

– А ты не будешь меня ревновать, когда я стану звездой?

– Больно ты мне нужен, – она показала ему язык. – Я сама стану звездой. Вот тогда и посмотрим.

Сашка рассмеялся, и они упали в снег, рядом, лицом к небу. Их губы встретились в медленном поцелуе, пока холод не начал щипать щёки, а небо – светлеть.

Они не заметили, как наступило утро. Потом встали, отряхнулись, взяли за руки и, не торопясь, разошлись по домам – с ощущением, что впереди у них ещё целая жизнь.

Глава 13

И вот наступила долгожданная пора – та самая, когда школа остаётся позади.

Впереди был выпускной бал: музыка, свет, волнение, первые взрослые взгляды и слова, которые раньше не решались

произносить вслух. Кто-то просто радовался тому, что один важный этап закончился, а кто-то понимал – начинается совсем другой.

– Ниночка, может, потанцуем? – предложил Толик. – Ты ведь в этот раз мне не откажешь?

– Может, – кокетничая, ответила девушка.

Музыка сменилась: после быстрых, шумных танцев зазвучала медленная мелодия, и ребята вышли на середину зала.

– Странно, что ты меня Вовой не называешь? – вдруг сказала Нина.

– Нина, мы же уже взрослые, – ответил Толик.

– Ну тебя, Толик... – смутилась Нинель.

Некоторое время они молчали, покачиваясь в такт музыке.

– Нина, ты мне нравишься, – тихо сказал он.

– Толя, пойми... ты мне тоже очень нравишься, но...

– Что «но», Нинка?

– Я боюсь, – она опустила глаза.

– Пфф... боится она! – усмехнулся Толик. – Чего боишься-то?

– Осуждения, – призналась Нина. – Вдруг ребята будут косо смотреть. Вон, на Таську с Шуркой поглядывают.

– Глупышка, – Толик обнял её. – Никто на них уже не смотрит. Мы школу заканчиваем, Нина. Это уже не тот возраст.

– Ну, не знаю...

– Я буду рядом, – твёрдо сказал он, взяв её за руку.

– Я подумаю.

– О чём разговор? – подбежал к ним Саша.

– Мы просто болтаем, – быстро ответила Нина.

– Да ладно! – усмехнулся Шурка. – Он же любит тебя. Дай

ты ему шанс, Вовка!

– Что? Откуда ты знаешь, Саня? Нет... то есть...

– Санечка! Ты здесь? – подошла Настя. – О, ребята, на какие темы общаемся?

– На всякие, на разные, – ответил Толя.

– Толька, ну давай уже, – Настя подмигнула и рассмеялась. – Пока она не передумала.

– Что? И ты туда же? – возмутилась Нина.

– Вот видишь, Ниночка, – сказал Толик, – все и так всё знают, а ты боишься.

– Нинка боится? – засмеялась Настя. – Да не поверю! Она же всех сама на куски порвёт.

– И я о том же, – поддержал Шура. – Не нужно ни на кого смотреть. Просто любите друг друга.

– Надеюсь, больше никто не в курсе? – осторожно спросила Нинель.

– Брось, Нина, – успокоила её Настя.

В этот момент к ребятам подошла Арина Андреевна.

– Здравствуйте, Арина Андреевна! – обрадовался Толя. –

Вы пришли? Вы про нас не забыли?

– Здравствуйте, мои дорогие, – улыbnулась учительница,

обнимаемая учеников. – Конечно, не забыла. Вы один из моих лучших классов.

Она вручила ребятам подарки.

– Спасибо, – поблагодарила Нинель.

– Ну что, – спросила Арина Андреевна, – на кого думаете поступать?

– Я хочу на экономиста, – ответил Толя.

– А я хочу стать врачом, – сказала Нина.

– Прекрасно, – кивнула учительница.

– Арина Андреевна, – начал Саша, – а у нас для Вас тоже есть подарок...

– Шурик, – перебил его Толя, – мы уже знаем, что Арина Андреевна твоя сестра. Так что можешь расслабиться.

– Правда? – удивилась Настя.

– Правда, – подтвердил Толя.

– В таком случае, Толечка, – сказала Арина Андреевна, улыбаясь, – не пора ли тебе взять инициативу в свои руки и пригласить Ниночку на свидание?

– Что? Вы-то откуда знаете? – покраснел Толик.

– Ты влюблён в неё много лет, – спокойно ответила учительница. – Я ещё в седьмом классе видела, как ты дёргал Нину за косички.

– Вот видишь, Нинка! – сказал Толик. – Даже учительница давно всё поняла.

– Ладно, веселитесь, – сказала Арина Андреевна. – А мне пора.

– До свидания! – хором ответили ребята.

– О, ребзя! – присоединился Тарас. – Толик, когда ты уже поцелуешь Вовочку?

– Тарас! – возмутилась Нина. – А ты-то откуда знаешь?

– Ну, Вова, ти ж гарна дівчина, – рассмеялся он. – А со стороны всё видно. Правда, ребзя?

– Даже Тарас знает, – сказала Настя. – Значит, точно нечего стесняться.

– Даже не знаю...

– Зачем с ней церемониться! – вдруг решительно заявил Толик.

Он взял Нину за плечи, прижал к стене и поцеловал в губы.

– Вот ты и нашёл способ решения проблемы, – весело заметил Саша.

В этот момент подошла Маша.

– Наконец-то, Толенька, созрел! – воскликнула она, хлопая в ладоши.

– Машка! – рассмеялась Нина, вытирая губы.

– Теперь уже все знают, – сказала Настя. – Теперь точно нечего бояться.

– Бис! – крикнула Маша, и ребята поддержали её аплодисментами.

Толик поцеловал Нину ещё раз.

– Только не забудьте пригласить нас на свадьбу! – крикнул Тарас.

– Обязательно пригласим! – ответил Толик.

– Эй! – Нина толкнула его локтем. – Ты чего?

– Всё, ты теперь моя. На-всег-да! – рассмеялся он. – Правда, ребзя?

– Правда! – хором ответили одноклассники.

– Ладно, нам пора, – сказал Саша, беря Настю за руку. – Пошли, ребята. Оставим молодых наслаждаться моментом.

Так в выпускной вечер, наполненный музыкой и смехом, в их классе появилась ещё одна пара – тихо, естественно и очень по-настоящему.

Глава 14

Ребята окончили школу, и настала пора выбирать, кто, куда будет поступать, и с какой специальностью хочет связать своё будущее. Большинство ребят выбрали приземлённые профессии, а Саша и Настя, как и мечтали, поступили в театральный ВУЗ. Нина и Толя, поженившись сразу же после школы, поступили в один из университетов города, а затем, окончив его, переехали на Дальний Восток. Тарас также женился во время учёбы в институте на своей одногруппнице. А Машка вела одиночный образ жизни и не хотела выходить ни за кого замуж. Во время учёбы в институте, Саня с Настей поняли, что выбрали именно ту профессию, хотя им говорили, что это несерьёзно, и, что нужно иметь хоть одну нормальную специальность. Александр всегда возражал:

во-первых, он профессионально владеет капоэйрой, во-вторых, свободно говорит на нескольких иностранных языках и считал, что с такими навыками без дела не останется. Во время учёбы в театралке ребята уже начали показывать свои способности, следовательно, их стали замечать и приглашать сначала в массовки, а затем и на главные роли. Их заметили и потому, что они, во-первых, были спортсменами, а во-вторых, полиглотами, поэтому могли играть разноплановых героев. Всё это было до выпуска из института, а к его окончанию у Саньки и Таськи был уже довольно-таки внушительный опыт в кино и театре. Но к середине учёбы Саша понял, что он больше тяготеет к кино, а Настя одинаково и к кино, и к театру. Все твердили, что актёрская профессия и семья – несовместимые вещи, и поэтому на четвёртом курсе Шура решил долго не тянуть и сделать Настьке предложение, чтобы доказать всем, что счастье существует. Сначала он поговорил со своими родителями насчёт женитьбы и те ему ответили, что семья – это очень ответственный шаг, и, что нужно подумать. Но парень всё твёрдо решил, и его отец с матерью согласились. После они пошли в магазин за гостинцами, и пошли все вместе к родителям девушки. На счастье Шуры девушки дома не оказалось.

– Добрый день, друзья! – поприветствовал соседей светловолосый мужчина.

– Здравствуйте! – сказала в ответ Ольга, – проходите, пожалуйста! Вы пришли всей семьёй?! Такие нарядные! А что

за праздник?

– А Стася дома? – поинтересовался Шурка у мамы девушки.

– Нет, её нет дома! Она пошла к бабушке с дедушкой. А что случилось?

– Ничего, Олечка! – ответила Марина.

– Тогда пройдёмте в зал! – женщина пригласила гостей в комнату.

– Так, что за праздник, Freunde⁸? – спросил хозяин квартиры, – вы все такие нарядные!

– Это пусть нам всем расскажет вот этот молодой человек! – ответил светловолосый Дмитрий и продолжил, – ведь это он, придя с института, говорит, мол, родители, срочно, пойдём к Стасе домой, – мужчина слегка подмигнул Шуре одним глазом и возобновил свой рассказ, – мы говорим, пошли, а он потащил нас в универмаг, якобы, мы все должны выглядеть солидно.

– Я-то сначала подумала, что сын это всё репетирует для роли, – сказала Марина, – а оказалось, что он всё серьёзно говорит!

– Вот, приделись и пришли к вам! – продолжил папа Саши, – слушаем тебя внимательно! Вещай!

Шурка замялся.

– Это хорошо, что Насти нет! – начал свою речь Саня.

– Нет, мальчик, это несерьёзно! – перебил сына Дмитрий.

⁸ нем. «Freunde» – «друзья»

– Пап, ну я не знаю, что говорить. Я же в первый раз!

– Ха-ха-ха! – звонко рассмеялся отец, – не шути так! А ну продолжай! – скомандовал он. Парень глубоко вдохнул и, заикаясь, заговорил:

– Д-д-дми-ми-трий В-в-в-владимирович, О-о-о-льга Ми-михайловна! Я-я-я-я-я...

– Шурочка, что с тобой? – спросила мама Аси, – сейчас я тебе водички принесу.

– Ага! – только и смог выпалить парень. Сашка сделал глоток и сказал, – спасибо!

– Ты будешь продолжать или нет? – рассердился светло-волосый мужчина.

– Тихо, тихо, тёзка! – попытался успокоить того темново-лосый Дмитрий, – пусть ребёнок чуток успокоится, соберётся с мыслями и подумает.

– Он уже подумал, когда звал нас с матерью сюда. А ну говори, негодник!

– Митенька, остынь! – Остановила мужчину Ольга.

– О-о-о-о-ольга Ми-ми-ми-михайловна, Д-д-д-д-дмитрий В-в-в-в-владимирович, – снова, заикаясь, начал Шурик, – мне-мне..., то есть, я-я-я-я-я... лю-лю-люблю Вашу дочь. Вот!

– Наконец-то! – выпалил отец мужчина, подняв руки вверх.

– Пап, не мешай! – рассердился Саня и начал доводить свой монолог до конца. – Я хотел бы жениться на Анастасии

и, следовательно, прошу руки и сердца Вашей дочери! – Сашок подтолкнул отца, чтобы тот дал ему букет цветов для мамы Аси. – Вот, это Вам, Ольга Михайловна! – Шурка вручил женщине букет.

– Спасибо, Сашенька, большое! – Ольга обняла и поцеловала парня в щёчку, а её муж, также обняв его, пожал ему руку.

– Та-та-так, Вы-вы согласны? – с осторожностью спросил Санёк.

– Конечно, согласны, Сашенька! – подтвердила Ольга.

– Господи, спасибо Вам большое! – произнёс Шура и расплакался.

– Эй, а ну прекращай реветь, тряпка! – строго прикрикнул на него отец и продолжил, – «Александр» – «защитник»! Мать, слышь, тебе надо было сыну другое имя дать. Сидит, ревёт, как девчонка!

– Дима! Перестань! – Марина взяла мужа за руку и тот притих.

– Ну, что? – задорно улыбнулась хозяйка. – Тогда – к столу! Отметим сие событие!

– Верно! – поддержал её супруг, – пройдёмте к столу, друзья!

– Спасибо! – сказала Марина.

– Благодарю! – вытирая слёзы, радостно сказал Шурик и теперь уже начал толкать локтем свою мать, потому что торт и прочие вкусности были у неё.

– Я не забыла! – подмигнула сыну женщина, – на, возьми, вручи! – Парень вручил гостинцы и все сели за стол.

– А сама невеста-то в курсе? – поинтересовался темноволосый мужчина.

– Э-э-э...! – растерялся жених.

– Так, обожди, родной! – начал отец Сани, – так дела не делаются! Мы с матерью думали, что вы уже всё обдумали, а ты, получается, даже с Настей и не поговорил?

– Нет! – ответил парень и виновато опустил голову.

– И что ты предлагаешь делать? Ты же нас при людях только что опозорил!

– Почему опозорил? Я Таське скажу, пойдём, мол, в ЗАГС и всё! Она согласится!

– Ты уверен?

– Да! – ответил Шура и от своей неконтролируемой уверенности топнул ногой.

– Ух! – произнесла его будущая тёща.

– Ой, простите! – выпалил Санька и покраснел.

– Ничего, ничего! – рассмеялся темноволосый мужчина.

– Я сам скажу Насте, а Вы ничего ей не говорите, хорошо? – попросил парень у родителей девушки.

– Договорились! – сказал отец Таси.

– Кстати, совсем вылетело из головы! Надо же Кириллу позвонить! – сказала Ольга и побежала к телефону. – Алло, Зочка, привет! Это Оля! Как дела, дорогая? А Кирюня дома? Будь добра, позови, пожалуйста!

– Ну, что? – спросили все шёпотом, – он дома?

– Да! – также шёпотом ответила Ольга и, улыбаясь, продолжила разговор по телефону. – Allô, Cyril! Alors, prêt à être notre invité d'honneur?⁹

– Эй-эй! – начал Саша, – какой ещё почётный гость? И причём здесь дядя Кирилл?

– А тебе, что, не нравится Кирилл Томасович? – нахмурил брови отец парня.

– Нет, нет, совсем нет! Даже наоборот! Он же вам всем как брат. Просто я, то есть мы не хотели бы пышной свадьбы с множеством гостей.

– Что ни говори, а Кирилла мы обязаны пригласить. И вот почему! – светловолосый мужчина предложил рассказать об этом Ольге.

– Знаешь, мальчик! – начала рассказ Ольга Михайловна, – когда-то, давным-давно на дне рождения Насти, Кирилл сказал, что вы вдвоём обязательно поженитесь.

– Ух ты! Ничего себе! А как давно это было?

– Это было семнадцать лет назад, когда вам с Тасей было по три года, а Марлику всего годик. Тогда мы пообещали дяде Кириллу, что, если вы когда-нибудь поженитесь, то мы обязательно пригласим его на свадьбу и, что он будем самым почётным гостем.

– Однако, дядя Кирилл – провидец! – удивился парень.

⁹ фр. «Allô, Cyril! Alors, prêt à être notre invité d'honneur?»-«Алло, Кирилл! Ну что, Кирилл, готов быть нашим почётным гостем?»

– Да, провидец! – весело сказала Марина и продолжила, – не нужно быть никаким провидцем, чтобы всё предугадать по ситуации: трёхлетняя девчонка поцеловала тебя в губы и дала тебе свою игрушку, а ты за ней следом и побежал, – и тут все звонко рассмеялись, а Шурик покраснел.

– Да, ладно, тебе! – успокоил его отец, лучше скажи, кого будем на свадьбу приглашать?

– Мы не хотим пышной свадьбы, – объяснил Шурка, – только пару-тройку одноклассников, пару-тройку сокурсников... ну и вас, конечно.

– Ну тебя, сын! Это же свадьба! Нужно гулять и отмечать, правда, товарищи?

– Конечно! – подтвердила Ольга.

– Надобно найти хороший ресторан! – предложил будущий тесть Шуры.

– Правильная мысль! – согласился его тёзка.

– Мы этим и займёмся! – сказал темноволосый мужчина.

– Прекрасно! Ну, тогда мне нужно написать сценарий для праздника.

– Спасибо, пап!

– Пожалуйста, сын! Нам же надо ещё по магазинам пройтись.

– Да, точно!

– Ну что, спасибо вам, друзья! – сказал Сашин папа, – мы пойдём готовиться к празднику. Да, Мариш?

– Да! До свидания, друзья!

– До свидания! – ответила Ольга. – Мы тоже будем готовиться к празднику.

– До встречи! – сказал темноволосый Дмитрий.

Глава 15

На следующий день Саша с родителями пошёл выбирать помолвочное кольцо и по дороге встретил своего одноклассника Егора. Парень рассказал ему своё намерение, и тот сказал Шуре:

– Один из моих родственников владеет кондитерской.

– Слушай, классно, Егорка! А можно его попросить испечь печенье с пожеланиями, положить внутрь кольцо, и написать что-нибудь?

– Конечно можно, Шурик! – улыбнулся Егор.

– Отлично! Спасибо большое!

Александр купил кольцо, договорился с Егором о печенье и заказал столик в ресторане. Он также тихо попросил персонал подыграть ему. Закончив все приготовления, и, купив всё необходимое, Санёк пригласил Настю в ресторан. Дело было 7 ноября 1998 года. Девушка пришла немного уставшей после съёмок, и ей хотелось просто прилечь. Но Шурик настоял, уговорил её, пообещав, что там будет живая музыка.

– Что за праздник? – удивлённо спросила Настя.

– Сегодня мы отмечаем твой успех и твои достижения! –

ответил Шура.

– Какой такой успех?

– Помнишь, ты в конце одиннадцатого класса сказала мне, что будешь звездой?

– Фу, Шурик, ты шутишь! – отмахнулась она.

– А я на полном серьёзе! – сказал парень и обратился к официанту. – Официант, принесите, пожалуйста, печеньки! Звезда желает отведать печенек!

– Что? Ты с ума сошёл? Какие ещё печеньки? Ничего я не хочу?

– Посмотри на неё, как настоящая звезда себя ведёт! – с улыбкой сказал Шура. – Ладно, не упрямясь, попробуй одну печенюшку!

– Нет! – отрезала девушка, – не буду, не желаю!

– Ну, пожалуйста!

– Не хочу!

– Они же шоколадные!

– Ну, если шоколадные, тогда отведаю! – и, когда, Настя аккуратно разломилла печенье, и внутри оказалась записка. – Ой, что это?

– Прочитай!

– «Поздравляю, твоя мечта сбылась!»

– Спасибо, Сань!

– А сейчас, может, шампанского?

– А давай! – Ребята выпили по бокалу шампанского и продолжили разговаривать. Они болтали о том, о сём, пока Саша

не предложил Насте съесть ещё одну печенюшку. Стася откусила печенюшку и оттуда выпала бумажка с надписью «Шура любит Настю!» Тут девушка приподнялась и поцеловала Шурку в губы.

– А Настя любит Сашу? – хитро спросил молодой человек.

– Очень! – ответила девушка.

– Тогда съедай следующую печенюшку! – предложил Саша. И, когда Тася откусила печенюшку, оттуда выпало колечко. Парень тут же достал огромный букет красных роз, встал на правое колено и торжественно объявил, – согласна ли ты, Блаженная Анастасия Дмитриевна, стать моей спутницей жизни во веки веков? – Тут девушка вскочила от радости с места, обняла Шурика, поцеловала его в обе щёки, а затем в губы, и ответила:

– Да! Да! Да! Я согласна! – И тут неожиданно с потолка спустился некто в костюме белого мишки:

– А это Вам, дорогая моя, шарик лично от меня, а букет от всех нас! – И тут также внезапно, откуда ни возьмись, появились несколько парней и девушек – это были одноклассники Саши и Стаси.

– Поздравляем! – хором крикнули ребята и захлопали в ладоши.

– Спасибо, ребята! – поблагодарила молодых людей Анастасия. – А вы-то здесь откуда? Вы что, за нами следили?

– Нет-нет, девочка, что ты! – успокоила Настю Аврора.

– Мы просто проходили мимо... – сказал Елисей.

– А это тогда кто? – с удивлением спросил Сашка.

– А это... – начала, было, Аврора.

– А это я! – произнёс молодой человек, снимая с головы шапку медведя.

– Егор?! – удивились Стася с Шурой.

– Да! – ответил молодой человек.

– Но как ты догадался, что мы именно здесь? – удивился Шура.

– Я спросил у твоих родителей. Спасибо им! Кстати, передавай им привет от нас.

– Благодарим вас, ребята! За поздравления! За представление! – сказала Настя.

– Пожалуйста! Мы вас любим! До встречи!

– Пока, пока! – ответила Тася. Проводив друзей, жених и невеста продолжили пить шампанское и с энтузиазмом обсуждать детали будущей свадьбы.

Глава 16

Саша и Настя выбрали одну из самых тёплых свадеб. Сначала они расписались в ЗАГСе, пригласив несколько одноклассников, пару сокурсников, Сириля, Зою и Марлена, а также родителей. Церемония состоялась 22 марта 1999 года. Молодожёны просили дарить только нужные подарки, а родители, думая о будущем, подарили им новенькую трёхкомнатную квартиру в центре города.

В ЗАГСе все слегка волновались: свадьба ведь событие важное! Регистратор, женщина средних лет с русыми кудрями, приятной полнотой и заразительным чувством юмора, заранее прочитала подготовленный отцом Саши текст и с улыбкой согласилась его озвучить.

– Добрый день, мои дорогие, то есть я хотела сказать, мои бесценные, друзья! – начала свою речь женщина. Гости в восторге начали аплодировать.

– Здравствуйте! – хором крикнул зал.

– Есть контакт! – ответила работница и продолжила, – сегодня мы с Вами собрались в этом прекрасном месте для того, чтобы связать не менее замечательную парочку, в лице рабы божьей Анастасии и раба божьего Александра, что ни на есть наикрепчайшими узами брака, но не подделки. Настаёт тот момент, когда две жизни и два сердца становятся одним целым, и они соглашаются делить друг с другом всё – горе, радость и даже последний кусочек тортика.

– Насчёт тортика, я подумаю! – сказала невеста.

– У Вас есть только три секунды! – ответила женщина. – Три!

– Я согласна!

– Отлично! Идём дальше! Но, прежде чем мы продолжим, у меня имеются несколько вопросов к молодым. Итак, жених, скажите, пожалуйста, не скрывая ни от кого здесь присутствующего, что Вы готовы сделать для своей будущей супруги?

– Я готов ради неё перематывать карандашом её любимую аудиокассету на плеере!

– Прелестно! А на что готовы Вы, невеста?

– А я готова сжевать всю жвачку «Love is», которую он будет мне каждый день покупать.

– Шедеврально! На очереди родители жениха и невесты. Я бы хотела получить согласие мам и пап этих милых птенчиков. Итак, уважаемые Ольга Михайловна Лоскутова и Дмитрий Владимирович Блаженный! Согласны ли Вы выдать замуж своё сокровище, Блаженную Анастасию Дмитриевну, за этого умного и находчивого молодого человека?

– С большим удовольствием!

– Потрясающе! Аналогичный вопрос Вам, Марина Александровна Варламова и Дмитрий Владимирович Блаженный. Вы даёте своё согласие женить своё золотце, Блаженного Александра Дмитриевича, на эту красивейшую, очаровательнейшую, милейшую и нежнейшую девушку?

– Да! С огромнейшей радостью!

– Превосходно! Многоуважаемые почётные гости, Кирилл Томасович Мельников и Зоя Викторовна Лаврова! Согласны ли Вы на женитьбу этих сладеньких пироженок? А также даёте ли Вы своё согласие, явиться свидетелем одного из наипрочайшего события в Вашей жизни?

– Да, с превеликим восторгом! – хором ответили Зоя и Сириль.

– Бесподобно! В таком случае снова хочу спросить жени-

ха: Вы обещаете любить, уважать и носить на руках свою жену, даже если она чуток потолстеет?

– Да!

– Благодарю! А теперь невеста, Вы обещаете терпимо принимать его любовь и ласку, даже если он хоть на один день забудет купить Вам цветы?

– Да, обещаю!

– А сейчас я должна убедиться, что ваши намерения искренние. Я задам вам всего один вопрос, на который вы должны будете ответить быстро и без раздумий.

– Хорошо! – ответили Шурик с Настей хором, и регистратор поняла, что они правильно и без колебаний ответят на этот вопрос.

– Готовы ли вы пройти вместе всю жизнь – до самой старости, рука об руку?

– Да, готовы! – хором крикнули Саша и Настя.

– Тогда обменяйтесь кольцами! Объявляю вас мужем и женой! – произнесла регистратор, улыбаясь.

Саша поцеловал Настю, гости бурно захлопали. Женщина-регистратор, вытирая слёзы на глазах, тоже стала аплодировать.

После ЗАГСа Саша и Настя прокатились по городу, наслаждаясь моментом. Гости отправились в ресторан, где был накрыт стол, а спустя пару часов, к ним присоединились молодожёны и остальные приглашённые: Арина с семьёй, бабушки, дедушки, братья и сёстры родителей, а также друзья

и знакомые.

Глава 17

В конце апреля 1999 года, когда началась пора зачётов и экзаменов, Настя узнала, что беременна. Она сдала экстерном все экзамены, так как училась на «отлично» и решила сообщить мужу, что ждёт ребёнка. Но не просто сказать, а преподнести эту новость с юмором. Саша также сдал все экзамены заранее и отправился на съёмки, но домой он пришёл поздно вечером. Как всегда заскочил за букетом цветов. Когда он начал открывать дверь, там была наклеена бумажка с надписью «посмотри на стену». Санька не понял, но посмотрел. Там была ещё одна похожая надпись «а теперь зайди в ванную». Шурик почесал затылок, но зашёл, в комнате тихо хихикала Стася. Зайдя в ванную комнату, Санька обнаружил ещё одну надпись, которая гласила «а теперь почисти зубки и умой своё личико». «Да что ж такое-то» – подумал про себя молодой человек, – «пришёл с работы усталый, ещё какие-то бумажки будут мне давать указания, что делать!» И вдруг он заметил следующую, на которой было написано «теперь сходи на кухню!» – «Ладно, пойду на кухню!», – подумал про себя Санёк, вздохнув. Зайдя на кухню, он увидел на столе подарок – кружку с изображением аиста и малыша у него в клюве. А ниже приписка на кружке «я у неё там, в животике. Иди и поцелуй её туда». Саша, не успев опомниться,

быстро помчался в комнату искать супругу. Тася уже стояла в спальне с тестом на беременность. Молодой человек подошёл к жене, подарил ей купленный им букет цветов, обнял и прошептал:

– Спасибо, родная! – Ася обняла его в ответ и поцеловала в губы. Затем Шурик медленно приподнял Настину майку, а на её животе красовалась очередная надпись «Папочка, я тут!» с изображением смешной рожицы. Саша нежно поцеловал Тасю в живот, затем взял её на руки и понёс на кухню.

– Спасибо, девочка моя! – радостно сказал Саня, вытирая слёзы.

– Тебе спасибо, любовь моя! – Девушка достала торт, и они принялись пить чай.

– Ты уже была у гинеколога и учительницы? – спросил муж, имея в виду родителей пары.

– Нет, родителям я ещё не говорила!

– Когда сообщим?

– Может, сразу на празднике?

– Хорошая идея! Тогда ничего не планируй на 9 мая. Договорились?

– Договорились!

9 мая, в праздничный выходной, Саша и Настя решили собрать родителей за одним столом – под предлогом обычного семейного обеда. На самом деле они готовили сюрприз.

К тому времени Настя уже сделала УЗИ и заранее попросила подчинённых свекрови ничего ей не говорить – те с

улыбкой согласились... Молодые собрали родителей вместе за праздничным столом и вдруг Ася, подмигнув мужу, достала коробочку с завязанной ленточкой, где лежал снимок УЗИ, и преподнесла родителям.

– Ой, что это? – удивилась темноволосая женщина.

– Открой! – весело сказала девушка. Открыв коробочку, женщины, не сдерживая эмоции, взвизгнули от радости и соскочили со своих мест.

– Это же прекрасная новость, доченька! – улыбнулся отец Насти и обнял её.

– Поздравляю вас с пополнением, дети мои! – сказал Аськин свёкор и обнял супругов.

– Надобно отметить это событие! – задорно сказал темноволосый мужчина.

– Мить, ей же теперь нельзя, ты что! – возразила ему сватья.

– А я знаю, и поэтому мы будем пить гранатовый сок! – и все засмеялись.

– Да, гранатовый сок очень полезный! – произнёс Шурик, – правда, пап?

– Да, сынок! Правда! Твоя мама его литрами пила, когда мы тебя ждали!

– Верно! – подтвердила Марина, – гранат имеет множество полезных свойств!

– А кто в теремочке живёт? – спросила мама Насти.

– Пока ещё не знаем! – ответила девушка, – при следую-

щем осмотре и узнаем!

– Ну а сейчас, давайте праздновать и веселиться! – радостно воскликнул Саня.

– А с учёбой, что будете делать? – спросила Ольга Михайловна.

– Мы уже договорились и к тому же мы – отличники и уже подрабатываем, – ответила дочь, – вот Шурика, например, в середине августа отправляют на съёмки фильма, где он будет играть одну из главных ролей.

– Отличная новость! – воскликнула Марина Александровна, и обратилась к сыну, – и сколько продлятся съёмки? У тебя жена беременная. Ты об этом не думал?

– Думал! – ответил молодой человек, – вот именно поэтому я и иду зарабатывать деньги для своей семьи.

– Съёмки будут всего две недели! – сказала Настя, – надеюсь, не сильно соскучимся.

Все снова рассмеялись и вернулись к чаю, разговорам и тихой радости, которая уже поселилась в этом доме – надолго, всерьёз и по-настоящему.

Глава 18

Вот и наступило время, когда Александру пришлось уехать ненадолго на съёмки, оставив свою беременную жену одну.

– Таська, ну, ты, это, не скучай! – радостно сказал молодой

человек.

– А ты там смотри у меня, не влюбись в какую-нибудь актрисочку! – хитро улыбнулась жена.

– Постараюсь! – столь же хитро прищуриваясь, ответил Саня. Настасья погрозила ему пальцем.

– Уж постарайся, будь так добр! – и улыбнулась.

– Береги себя, родная! Люблю тебя! – Саша поцеловал супругу, после этого собрал вещи и уехал с сокурсниками на киносъёмки. Фильм сняли на удивление очень быстро и актёров распустили раньше положенного времени. За всё время актёрам заплатили достаточно хорошую сумму денег, и этот факт очень порадовал Шурика, ведь теперь он мог не только зарабатывать, но и обеспечивать свою семью. На съёмках данного кино заметили начинающего актёра Александра Дмитриевича Блаженного, пообещав пригласить его на следующие роли. Этот факт вселил огромную уверенность в молодого человека и замотивировал его не останавливаться на достигнутом, а совершенствоваться и самообучаться дальше. Закончив сниматься раньше времени, Саша, позвонил родителям и сказал, что приедет и попросил не говорить жене – хотел сделать сюрприз. Но отец парня сказал, что бабушка и дедушка Марлена попросили их помочь в деревне и, что Марлик того зовёт в деревню на два дня. Шурик тотчас же набрал друга, узнал адрес и поехал к нему. В деревне парней встретили родители тёти Зои, накормили, напоили. Затем молодёжь принялась за работу: колола дрова,

косила сено, а также была занята другим делом. Находясь за городом, и соскучившись по супруге, Санёк решил позвонить Насте:

– Алло, Настя! Привет, дорогая! Как у тебя дела? Всё хорошо? Угу! Знаешь, а я тут в раю, где много бабок, зелени. Множество разных тачек. Полно всяких тёлочек. – И тут Стася, всхлипывая, бросила трубку. – Алло, алло... – Девушка в слезах позвонила матери и та пришла к ним домой:

– Что случилось, доча?

– Представляешь, твой любимый зятёк, уехавший сниматься в кино, почувствовал себя звездой, а теперь изменяет мне на заработанные деньги.

– Что? Ты в своём уме, девочка? Что ты такое говоришь?

– Да! Раньше он смеялся надо мной, мол, когда станешь звездой, не заболеешь звёздной болезнью, а теперь сам от неё пострадал. – И тут женщина звонко рассмеялась. – Эй, ты чего смеёшься? Я вполне серьёзно говорю, мам!

– Эх, молодёжь! Вот, Шурик! Вот, юморист! Весь в отца!

– Мама, ты чего?

– Ничего! – уже сквозь хохот начала говорить Ольга Михайловна. – Ты вообще, откуда взяла, что твой муж тебе изменяет?

– Ну-у, когда он мне позвонил, он мне сказал, что он в раю и, что в том месте много бабок, зелени, множество тачек. А также полно всяких тёлочек.

– Ха-ха-ха! – ещё громче захохотала мама девушки.

– Что смешного, мама? Или ты знаешь, где он и с кем он мне изменяет, и покрываешь его?

– Что? Девочка, ты в своём уме?

– Ну вот, смотри! – начала Настасья. – «Бабки» – это «деньги», «зелень» – это «иностранный валюта», «тачка» – «машина», а «тёлки» – это «девушки». Что тут непонятного?

– Значит, так! Смотри сюда! – сказала мама девушки строго, – «бабки» – это «бабушки», «зелень» – это «укроп, петрушка и тому подобное», «тачка» – «садовый инвентарь», а «тёлки» – это «коровы». Твой муж поехал с Марленом в деревню к родителям тётки Зои, чтобы помочь им по хозяйству. А ты уже себя тут накрутила!

– Ой! – только и смогла сказать Ася.

– Саша освободился раньше времени и позвонил родителям, успел даже купить тебе цветы, но те сказали, что в деревне бабушке и дедушке Марлика нужна помощь. Вот он и сорвался туда с ним.

– Ну, я ему покажу! Вот, я ему устрою!

– Тише, тише, милая! Побереги силы для ребёнка!

– Хорошо, мама!

– Ладно, я пойду, а то твой отец меня заждался!

– Угу! До скорого!

– Пока!

Тем же вечером домой приехал Саша с огромным букетом цветов и тортом. Он хотел было поцеловать Тасю, но она отвернулась.

– Эй, малыш! Что стряслось!

– Что стряслось? И ты смеешь ещё спрашивать?

– Да ладно тебе, поди сюда, Анастасия! – И девушка подошла. Шурка взял жену за плечи, прижал к стене и поцеловал в губы. – Всё?

– Всё! – ответила жена.

– Вот и отлично! Мы с Марликом были в деревне.

– А я уже знаю!

– Да? Откуда?

– Мне твоя любимая тёща поведала!

– Тогда зачем дуешься? Ребёнку ведь навредишь! – Ася молча вздохнула.

– Чтобы ты не зазвездился!

– А ну иди сюда, негодница! – парень побежал за женой на кухню, где они весело пили чай, болтали, обсуждали прошедшие Сашины гастроли. За разговорами молодые люди не заметили, как наступила ночь, и Шурик предложил в качестве извинений сделать жене массаж. Последняя согласилась и спустя некоторое время они оба оказались на кровати в костюмах Адама и Евы. Пара лежала, получая не только телесное, но и духовное наслаждение друг от друга. И вдруг Шура заявил:

– Я тебя люблю!

– А я это знаю! – ответила девушка, улыбаясь, – я тебя тоже люблю! Нет, я тебя обожаю!

– Ты моя – навсегда! Запомни это! И ничто не сможет

разрушить нашу любовь: никакие деньги и никакие другие люди! – Парень поцеловал свою жену в лоб.

– Я знаю! Мы ведь с тобой с рождения вместе!

– Так вместе и проживём, пока дряхлыми стариками не станем! – молодой человек рассмеялся.

– Да будет так! – ответила девушка и тоже рассмеялась.

– Слушай, Стася, я хотел бы в следующем месяце у нас в городе открыть школу капоэйры. Как ты на это смотришь?

– Хм, отличная идея! Нужно только время для этого. Ты ведь будешь занят и съёмками, и тренерской деятельностью.

– Постараюсь всё успевать. Буду всё планировать.

– Удачи и успехов тебе, родной! Знай, что я всегда рядом, и ты в любой момент можешь положиться на меня!

– Спасибо, ангел! – Молодые люди снова окунулись в сладостный мир любви, страсти и удовольствия.

Глава 19

Последний день декабря века двадцатого, падал снег крупными хлопьями. На улице все суетились в предпраздничной атмосфере. Александр, накануне вернувшийся с гастролей, пошёл раздавать подарки в свою школу капоэйры. Мужчина, раздавший все новогодние презенты, только собирался уходить, как раздастся телефонный звонок:

– Слушаю, Александр!

– Алло, сыночка! – это была мама Саши. – Тасю увезли

в больницу!

– Что? Когда? Мама, я сейчас же выезжаю в больницу. Её к тебе увезли? – Мама Шурика работала заведующей отделением гинекологии и акушерства в одной из больниц города Москвы.

– Да, час назад! – Молодой человек, проголосовав, поймал на улице такси. Его машина была как ни кстати на ремонте.

– Шеф, гони в роддом! – скомандовал Александр, не смотря на водителя.

– Хорошо! – сказал тот, тоже не смотря на визави.

– Тарас? Ахримёнок? – спросил Саша, узнав молодого человека по голосу.

– Санька? Блаженный? – также воскликнул шофёр.

– Ты откуда здесь, Тарасик?

– Да, понимаешь, я... – начал свой рассказ нехотя молодой человек, – я же женился в университете. Ты же знаешь, а потом перевёлся на вечернее, потому что нужно кормить семью. Сынок подрастает вон, ему уже третий год, а работы-то нет без образования. Сам понимаешь! Вот и бомблю потихоньку.

– Да, печальная история! – произнёс Александр. – На, держи! – сказал Шура, достав из сумочки свёрток денег.

– Сань, ты чего? – испугался Тарас, – но-но-но, ту-ту-тут же огромная сумма денег, – заикаясь, воскликнул он. – Откуда у тебя такие деньги? Ты что, банк ограбил?

– Нет, упаси Господи от таких грехов! Я же работаю, да

ещё и недавно открыл свою школу капоэйра.

– Но, Саня, мне же потом тебе нечем будет отдавать эти деньги! Я гол как сокол, а долг, как известно платежом красен!

– Бери, бери, Тарас! Не упрямясь, будь так добр! Я не прошу тебя, их мне возвращать!

– Но-но-но, Шурик! З-з-здесь же двадцать тысяч зелёных, понимаешь?

– Не хватит? Возьми ещё! – И Александр вытащил из сумочки ещё один свёрток с десятью тысячами долларов. – Надеюсь, этого должно хватить! И да, с наступающим новым годом! Это мой тебе небольшой подарок к новому году!

– Дякую!

– Не за что! Восстановись на дневное отделение, отучись, получи востребованную специальность. Возможно, откроешь своё дело, если хватит денег. В общем, потрать эти деньги с умом, договорились? И, главное люби жену и ребёнка! – Пока молодые люди разговаривали, они уже подъехали к родильному дому.

– Спасибо огромное, Саша! Я запомню твоё добро! Тебя тоже с наступающим новым годом! Пусть в твоей жизни будут только белые полосы! Ты очень хороший человек!

– Благодарю, Тарас! До свидания!

Александр выбежал из машины и почти бегом ворвался в больницу.

Было уже около десяти вечера. Через пару часов – новый

год, новый век, новое тысячелетие. И где-то совсем рядом его жена готовилась стать матерью.

Настю должны были вот-вот увозить в родзал. Просьба «выйти поговорить» была встречена решительным отказом. Саша быстро переоделся, помог всё подготовить, встретил супругу, уложил её. Ближе к полуночи начались схватки. Он был рядом – держал за руку, говорил, дышал вместе с ней, делал всё, чтобы ей было легче. И вот, ровно в полночь, первого января двухтысячного года у пары рождается малыш – девочка. Врачи, разрезав пуповину ребёнка, положили последнего на грудь матери, а после Александр попросил дать дочку ему. Он осторожно взял её на руки, прижал, вдохнул этот новый, невозможный запах – и вдруг начал радостно подпрыгивать.

– Я назову тебя Тamarой и буду сам тебя крестить...

И тут взмолилась Настя:

– Да называй ты хоть Варварой, но помоги ты мне родить!

– Да, действительно, молодой человек, Вы же пришли помогать своей супруге, а попрыгать и посоревноваться в конкурсе поэтов и рифмоплётов можете и в другом месте! – сказала одна из женщин, принимающих роды.

– Ой, извините, пожалуйста! – ответил парень.

– Продолжим! – сказала вторая акушерка.

– Что? – не понял Саша.

– Тужьтесь, красавица! – подбодрила первая акушерка. И через три минуты на свет появилась вторая девочка.

– А? Что? – выпучил глаза Шурик, – а этот откуда?

– А это меня соседка, Танюха, попросила родить. А то она говорит, дескать, на работе каждый день, мол, ей всё некогда!

– Как это? – не понял Александр.

– Да твой это ребёнок, твой! Дурачок ты эдакий! Близняшки у нас, девочки! Вот!

– Сегодня у нас проходит новогодняя акция «роди одного, а второго получи в подарок»! – весело сказала одна из акушеров, кто принимала роды.

– Вот как? Ну, спасибо за подарок! – сказал муж Стаси.

– А теперь, маме и детишкам нужно отдохнуть и Вам, кстати, тоже! – произнесла вторая, – ступайте домой, прилягте, отдохните, наберитесь сил!

– Спасибо большое! До встречи!

Глава 20

Через пару дней Настю с младенцами выписали из роддома. Александр приехал встречать её на машине с родителями и друзьями с огромным букетом красных роз. Также он не забыл купить подарки всем тем, кто помогал в ту самую новогоднюю ночь им с женой стать родителями. Ребята пригласили друзей и родственников в гости отметить новый год и рождение детей в домашней обстановке. Затем, когда гости разошлись, а Саша твёрдо заявил супруге:

– Я сдержу своё обещание и назову свою дочь Тamarой!

– Хорошо, хорошо, любимый! А со вторым экземпляром, что будем делать? Её-то мы как назовём?

– А это вопрос интересный! Нужно подумать! У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счёт?

– Абсолютно нет! – отрицательно кивнула головой Настасья.

– М-да! – почесал затылок Саша. – Этот момент я не учёл!

– Слушай, есть одна мысль! – оживилась Стася.

– Ну?

– Ты же хотел крестить дочек?

– Угу!

– Так пусть вторая и будет Кристиной.

– Отличное имя! Ты моя умничка! – сказал Шурик своей жене и поцеловал её. – Так её и назовём!

– Тогда беги в ЗАГС и оформи, пожалуйста, свидетельства на дочек!

– Sim, minha querida!¹⁰

Молодой человек сходил в ЗАГС и дал имена своим детям. По дороге домой он заскочил в цветочный магазин и купил цветы, а также в магазине овощи и фрукты для того, чтобы Тася могла наесться витаминами.

– Вот принёс тебе и детям витамины! И букетик... тебе!

– Спасибо!

– Тебе спасибо, милая! Спасибо за эти чудесные комочки

¹⁰ браз. порт. «Sim, minha querida!»-«Да, моя дорогая!»

счастья, что ты мне подарила на новый год!

– Спасибо тебе за то, что ты у меня есть! – Настя поцеловала мужа. – Я горжусь тобой!

– Именно с тобой я становлюсь лучше! Ты – моё вдохновение! Давай покормим девчат, и я приготовлю нам что-нибудь поесть.

– Хорошо! – согласилась Настя. И пока она кормила малышкой, Саша успел приготовить ужин и создал романтическую атмосферу: зажёл свечи, налил соки, надел шапку Санта Клауса и позвал жену к столу. За столом супруги мило беседовали о том, о сём, смеялись, пару-тройку раз покормили детишек. После, вдоволь наевшись и напившись, Александр, потирая руки, сказал жене:

– Ой, что-то я проголодался!

– Ты что, Шур? Мы же только что поели! – и засмеялась.

– Я голодный и я тебя съем! – сказал Саша, зарычал и протянул руки к Стасе, а она побежала от него в комнату. – Девочек покорми!

– Угу! – после того, как Настя покормила грудью, муж шепнул:

– Беги дальше! – И вскоре молодые оказались нагишом в спальне. Они хотели насладиться обществом друг друга, пока имелась свободная минутка.

– Ну что? – спросила Анастасия. – Как тебе роль отца?

– Нравится!

– А тебе, в роли матери?

– Вот, полюбуйся! – засмеялась Тася.

– Мы пройдем через это вместе!

– Я не сомневаюсь! Я в тебе уверена!

– Спасибо, родная! – Саша обнял Настю.

– Как дела в институте? Меня не спрашивали?

– Спрашивали, но я сказал, что отныне ты мать.

– Сань, я серьёзно!

– Сказали, что есть роли мамочек и, если ты согласна, то можно попробовать. Как раз сдашь все свои экзамены.

– Отличная идея!

– Кстати, насчёт учёбы, – начал Шурик, – когда я ехал к тебе в роддом на такси, угадай, кто меня подвозил?

– И кто же? – удивилась жена.

– Тарас!

– Да ты что! Он, что в такси работает? Он же вроде поступал на юридический?

– Да, поступал! Он рассказал мне свою историю. Тарасик после женитьбы, оказывается, перевёлся на вечернее, а теперь таксует, чтобы оплатить учёбу и прокормить семью. У него растёт сынишка.

– Как же так, Сань?

– Я сам был поражён и поэтому я дал ему немного денег, в качестве подарка на новый год.

– И какую сумму ты пожертвовал Тарасу?

– Тридцать тысяч!

– Ого! – удивилась Настя, – почему так много? Ты уверен,

что он распорядится ими разумно?

– Уверен! – твёрдо ответил Александр. – Возможно, благодаря мне он станет большим человеком!?

– Дай бог!

– Я же ведь правильно поступил, Тася? – неуверенно спросил молодой человек.

– Конечно, родненький! – с улыбкой на лице ответила его супруга. – Ты всё сделал правильно! – И поцеловала мужа в лоб. Покормив детей, они удовлетворённые легли спать, потому что осчастливили как минимум одного человека в этом мире.

Глава 21

Дни тихо сменяли друг друга. Дети Анастасии и Александра потихоньку росли, а их союз креп, как никогда. В год рождения дочерей они отметили первую годовщину свадьбы: Настя подарила Саше ситцевую футболку, он – ей ситцевое платье и букет цветов. Вечером, когда девочки уже спали, пара устроила тихий праздник: пересматривали кадры со своей свадьбы, смеялись, пили томатный и яблочный соки.

– Милый, наливай нам ещё, гулять, так гулять! – засмеялась Настя.

– Красного или белого? – улыбнулся Александр.

– Неси оба! Сегодня праздник наш!

Смех, шутки, клубника из маленькой коробочки – и разговор постепенно перешёл к экзаменам, которые ждали их на следующий день.

– Завтра сдаём, но справимся! – подбодрил Саша.

– Надеюсь, преподаватель будет добрый, – улыбнулась Настя.

Они оба сдали на «отлично» и сразу окунулись в съёмки разных проектов. Коллеги шутили, называя их Митрич и Митяевна – прозвище прижилось. Пара снималась в разных фильмах одновременно, умело совмещая работу с заботой о малышах.

Когда девочки подросли, их отдали в детский сад, и Настя с Александром могли работать без тревог. Иногда они брали детей с собой на съёмки, показывая, что актёрская профессия требует труда и терпения. Александр ещё преподавал в своей школе капоэйры, Настя сочетала работу с заботой о доме.

Время летело быстро: девочки росли, родители приходили в гости, а пара успевала вести благотворительные проекты, помогая тем, кто оказался в трудной ситуации.

– Ну что, сегодня мы всех обрадуем, – смеялся Саша, принося домой цветы и подарки для тех, кто поддерживал их в первые дни после рождения дочерей.

После ужина они кормили малышей, смеялись и обменивались нежными шутками:

– Ну что? Как тебе роль отца?

– Отлично! А тебе в роли матери?

– Смотрю на вас и думаю: мы справимся со всем вместе!

Вечер завершился тихой близостью: без подробностей, только смех, объятия и чувство полного счастья.

Так прошёл год: дети росли, родители работали и снимались, успевали заботиться о малышах и помогать другим. Каждый день был полон любви, юмора и семейного тепла, которое делало их жизнь яркой и счастливой.

Со временем в их доме появилась одна странная особенность: деньги никогда не задерживались надолго. Они приходили – и почти сразу находили себе другое назначение. Иногда в виде перевода без подписи. Иногда – коробки с лекарствами, оставленной в приёмном покое. Иногда – просто исчезали из семейного бюджета так тихо, что даже внутренний бухгалтер Анастасии не сразу замечал пропажу.

Саша говорил:

– Странно... опять не сходится.

Настя отвечала слишком быстро:

– Наверное, коммуналка.

Это была неправда. Но очень удобная. Они не обсуждали это специально. Просто в какой-то момент помощь другим стала такой же частью быта, как утренний чай или вечерний свет на кухне. Не подвиг. Не миссия. Привычка.

Настя часто ловила себя на том, что считает не свои траты, а чужие шансы: «Этого хватит на два месяца лечения», «Этого – на дорогу», «А вот здесь – ещё один анализ, кото-

рый они не могут оплатить».

Саша молчал, но делал больше. Он находил людей. Связывался. Договаривался. Проверял по три раза. Он всегда всё проверял. Слишком тщательно – как будто знал, что однажды ошибка будет стоить дороже, чем деньги.

Иногда по вечерам они сидели рядом, не включая свет, и между ними висело это общее молчание – тяжёлое, но родное.

– Мы не перегибаем? – тихо спросила Настя.

Саша не сразу ответил.

– Если мы можем и не делаем – вот это перегиб. Остальное... нормально.

Она посмотрела на него внимательно, словно впервые.

– Ты боишься чего-то?

Он улыбнулся.

– Конечно.

– Чего?

– Что однажды мы окажемся по ту сторону просьбы.

Она ничего не сказала. Только положила руку ему на плечо.

Слухи начали ходить сами. Кто-то говорил о «неизвестных благотворителях», кто-то – о «сумасшедших актёрах», кто-то просто благодарил в пустоту. Анастасии иногда казалось, что эта их тайная жизнь постепенно становится опасной. Не для них – для них она была естественной. Опасной для хрупкого равновесия: между семьёй, работой, детьми и

этим вечным желанием успеть.

– Мы же живём? – как-то спросил Саша.

– Живём, – ответила она.

– Тогда всё правильно!

И всё было правильно. Пока привычка делать лишнее не потребовала слишком высокой цены. Пока маленькое добро не стало означать риск. Пока семейная жизнь, работа и тайная миссия не начали переплетаться в сложный узор, который требовал не только силы, но и мудрости.

Но в этот момент, в этом тихом доме, среди смеха дочерей и ароматов клубники, Александр и Настя просто жили. Любили. Помогали. И радовались каждому дню, который становился их собственным маленьким чудом.

Глава 22

Иногда самые важные вещи начинаются не с громких событий, а с обычного вечера.

Квартира жила своей привычной жизнью: чайник шумел, часы тикали, кот спал на спинке дивана, словно сторож их покоя. Всё было слишком спокойно, чтобы не насторожить.

– Настя, – вдруг подозрительно сказала Ольга Михайловна, – а ты в последнее время не замечала за собой... странной щедрости?

Настя вздрогнула. Саша медленно положил ложку.

– В каком смысле – странной? – слишком невинно уточ-

нила она.

– В таком. Вчера Елизавета Станиславовна сказала, что операцию её внуку оплатили «неизвестные». А суммы там такие, что неизвестные должны быть очень известными, – прищурилась мать.

– У людей бывают чудеса, – пожал плечами Саша, делая вид, что изучает скатерть.

– Конечно, бывают, – мягко сказала Ольга Михайловна. – Только я тридцать лет работаю с людьми. И чудеса обычно ходят в тапочках вот по этой самой кухне.

Настя поперхнулась чаем.

– Ты сейчас на меня намекаешь?!

– Я вообще ни на кого не намекаю, – улыбнулась тёща Саши. – Я просто наблюдаю.

Марина Александровна попыталась сменить тему:

– А вы слышали? Их внук уже начал дышать без аппарата...

Настя на секунду закрыла глаза. Саша это заметил. Их взгляды встретились. Молча.

Слишком осмысленно.

Поздно ночью Настя не спала. Саша лежал рядом, делал вид, что тоже спит.

– Ты думаешь, им хватит? – вдруг шёпотом спросила она.

– Хватит, – ответил он сразу.

– Ты уверен или просто хочешь, чтобы я уснула?

Он повернулся к ней.

– Я всё проверил. Даже слишком.

Она долго молчала.

– А если нет? – с сомнением спросила она вполголоса. –

А если мы не успеем?

Саша не ответил сразу. Просто притянул её к себе.

– Тогда мы будем искать ещё. И ещё. И ещё. Пока не успеем.

Настя уткнулась лбом в его грудь.

– Иногда мне кажется, что ты сильнее, чем положено одному человеку...

– А мне иногда кажется, что я сильный только потому, что ты рядом.

И в этом месте тишина стала тревожной.

Утром Александр ушёл ни свет ни заря. Сказал: «по делам». И исчез. Три часа. Шесть. Десять. Телефон – вне зоны. Настя сначала злилась. Потом тревожилась. Потом перестала говорить. К полуночи она сидела на кухне в его рубашке, с холодным чаем перед собой, и смотрела в пустоту.

– Только бы он был жив... – вырвалось вслух.

В десять ночи зазвонил телефон.

– Анастасия Дмитриевна, ваш супруг доставлен в приёмное отделение...

Дальше она не помнила дороги. Только свет, запахи, чужие голоса. Он лежал бледный, с повязкой на виске.

– Ты что... решил без меня умереть? – сипло сказала она и заплакала.

– Не получилось... – попытался улыбнуться он.

– Ты с ума сошёл?! Я тебя похоронила уже три раза!

Он взял её за пальцы.

– Я ездил за препаратом... Нашёл частный канал поставки. Меня занесло на трассе.

Настя всхлипнула.

– Ты всегда спасаешь всех... А меня кто спасёт от тебя?

Он посмотрел на неё слишком серьёзно.

– Я не думал, что так напугаю тебя.

– Ты не напугал! Ты меня уничтожил! Я без тебя – никто!

Он притянул её ладонь к губам.

– Тогда я больше так не буду.

И она поверила.

Через несколько дней Александра выписали. Дома он стоял театрально:

– Мне хуже...

– Саша, ты только что ел торт.

– Это прощальный торт.

– Таблетку выпил?

– Забыл...

– Я тебе сейчас напомню, – очень спокойно сказала Настя.

– Ладно-ладно, я умираю молча.

Она ухаживала за ним так, будто боялась снова потерять.

Он смотрел на неё и вдруг сказал:

– Ты так смотришь, будто я стеклянный.

– Потому что ты чуть не разбился.

Он притянул её к себе.

– А ты меня держи. Я тогда не разобьюсь.

Сообщение пришло утром:

«Операция прошла успешно. Он будет жить».

Настя закрыла лицо руками. Саша сел рядом.

– Мы успели... – прошептала она.

– Мы всегда успеваем, – ответил он.

Вечером они сидели на кухне без света.

– Они никогда не узнают, что это мы, – сказала она.

– И, слава Богу, – ответил он. – Нам не надо, чтобы нас знали. Нам надо, чтобы он жил.

Она посмотрела на него долгим, бесконечным взглядом.

– Ты знаешь, что ты самый опасный человек в моей жизни?

– Почему?

– Потому что без тебя у меня нет жизни.

Он поцеловал её ладонь.

Ночью было особенно тихо. Город за окнами дышал глухо и далеко.

– Саша...

– Я здесь.

Она положила ладонь ему на грудь.

– Ты живой?

Он накрыл её пальцы своей рукой.

– Для тебя – всегда.

Она прижалась к нему не страстно, а жадно, как после

долгой разлуки. Он обнял её медленно, глубоко – словно возвращал себе заново. Это была близость не про тело, а про жизнь, которая у них ещё впереди.

– Если ты когда-нибудь снова исчезнешь, я пойду за тобой даже туда, – прошептала она.

Он поцеловал её в лоб.

– Я не исчезну. Я просто всегда буду возвращаться. К тебе. Только к тебе.

И они уснули, переплетённые, как в ту самую первую ночь своей бесконечной любви.

Глава 23

Март 2004 года выдался на редкость светлым. Снег ещё не ушёл окончательно, но уже не скрипел под ногами – таял, как будто знал: в этом доме сегодня будут праздновать.

В этом же году Александр и Настасья отмечали очередную годовщину своей свадьбы. Дата была круглой, юбилейной, и потому в доме собрались самые близкие: родители, дядя Кирилл с тётей Зоей, Марлен со своей девушкой Оксаной, Арина с семьёй. Подарки в тот вечер были словно сговорённые – деревянные, тёплые, простые, будто каждый хотел оставить в этом доме что-то живое и надолго.

– Знаете, – начала Зоя, поднимаясь из-за стола, – я помню этих лапочек ещё совсем крошечными. Давайте же поднимем бокалы за одну из самых прекрасных пар этого горо-

да – за Александра и Анастасию Блаженных!

– Ура! – хором откликнулись гости.

Следующей слово взяла Арина:

– Дорогие мои брат и сестра! Мои самые лучшие и любимые ученики! Поздравляю вас с очередной годовщиной свадьбы и желаю вам ярких эмоций в жизни!

– Я тоже присоединяюсь, – сказал Марлен. – Ведь если бы не вы, ребята, и не Вы, Арина Андреевна, я бы сейчас неизвестно кем стал. За моих брата и сестру!

– Кстати, Марлеш, – улыбнулся Саша, – расскажи-ка, как тебе далась учёба на химика? Не жалеешь?

– Что ты! Совсем нет. Даже наоборот. Я рад. Спасибо вам обоим, что познакомили меня с химией. А Вам, Арина Андреевна, – особая благодарность.

Марлен достал букет и небольшой подарок и вручил их Арине Марченко.

– Ой, Марленчик, не стоило... – засмушалась она.

– Ещё как стоило! – тут же вмешалась Оксана. – Вы не представляете, он при каждой встрече говорит только про химию. Что это самая прекрасная наука на свете и что хорошим химиком его сделали именно Вы, Арина Андреевна.

– Спасибо большое, – тихо сказала Арина.

И в этот момент в дверь позвонили.

– Я открою! – сказала Настя и почти побежала в прихожую.

Открыв дверь, она на секунду потеряла дар речи.

– Кипарисиди... ты?

– Привет, Настюш! Что, не рада меня видеть?

– Да что ты! Машка!

Они обнялись и расцеловались.

– Проходи!

Маша вошла в зал, и тут же раздались радостные восклицания.

– О-о-о! Кто к нам пришёл! – Александр поднялся. – Привет, Машуля! Привет, родная!

– Привет, Саня! Здравствуйте! – она поздоровалась со всеми и протянула Насте торт. – Ну как вы? Как детишки?

– Всё хорошо, – ответил Александр. – Девочки растут, в садик ходят. Мы работаем. А ты как?

– Институт окончила, пошла работать... замуж так и не вышла.

– Почему? – удивился Шурик.

– Не знаю. Не хочется. Да и нет подходящего кандидата.

– А родители как? – спросила Арина Андреевна.

– Хорошо. Всё там же, всё тем же занимаются. А Вы, Арина Андреевна, всё ещё в школе?

– Да, – улыбнулась она. – Мои мальчишки уже взрослые и самостоятельные. Правда, Серёжа?

Девятилетний сын кивнул, а Арина обняла его за плечи.

– Поэтому можно полностью отдаться работе.

– Кстати, о работе! – вдруг оживилась Настя. – Мне тут роль предложили... Я там должна прыгать с парашютом!

– А ты? – тут же спросил Саша.

– А что я? Я в жизни с парашютом не прыгала!

– Спокойно, – сказала Мария. – Ты в надёжных руках. Она сделала паузу, достала визитку и протянула Насте.

– Вот. Я к вашим услугам.

– Кипарисиди Мария Ивановна, директор аэроклуба, – прочитала Настасья. – Машка... ты директор аэроклуба?!

– Да, – с гордостью ответила та.

– Это же прекрасно! – рассмеялся Шурка.

– И в честь пятой годовщины вашей свадьбы, – продолжила Маша, – пять прыжков с парашютом с полным сопровождением для вас двоих. За счёт организации.

– Машка, не надо... – начала Настя.

– Настька, угомонись. Это мой подарок старым друзьям.

– Благодарю, Маша! – Александр встал, поклонился и поцеловал ей руку.

– Тогда тост за неё, – сказала Настя. – За женщину, после которой страшно только не прыгнуть.

Бокалы снова сошлись.

– А теперь, – улыбнулся Шурик, – давайте петь, смеяться и танцевать. Юбилей всё-таки.

Заиграла музыка. Дом наполнился голосами, движением и тем редким, спокойным счастьем, которое не требует объяснений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.